

П Р А В О

1902 г.

№ 30.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“.

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, домъ № 2.

Высылаетъ по первому требованію всё имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя, по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособія, справочныя изданія и т. п.

Складъ даетъ указанія юридической литературы и принимаетъ на себя составленіе библиотекъ для юристовъ, правительственныхъ учреждений, органовъ земскаго, городского и крестьянскаго самоуправленій и др.

Книги, по желанію, высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются скидкой въ размѣръ 5%.

При складѣ—главная контора юридической газеты „ПРАВО“. Приемъ подписки, объявленій и розничная продажа №№ газеты.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

(ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 27 мая 1902 года).

Практическое руководство: текстъ закона съ подробнымъ изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими свою силу рѣшеніями Правительствующаго Сената, теоретическими и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Составилъ юрисконсультъ Министерства Юстиціи

Баронъ А. М. НОЛЬКЕНЪ.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 45 коп.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

Съ требованіями обращаться въ означенный складъ или главную контору газеты «ПРАВО».

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, д. № 2.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 30

Воскресенье 21 Июля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: И. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

Содержание: 1) Самоуправление. Н. И. Лазаревского.—2) Законъ объ артеляхъ. И. В. Гессена.—3) Новый вексельный уставъ. Прив.-доц. А. И. Каминка.—4) Судебные отчеты: Прав. Сенатъ (Ошибка въ лицѣ обвиняемаго).—5) Дѣйствія правительства.—6) Хроника.—7) Библиографія: Журналъ министерства юстиціи.—8) Судебная практика: Правит. Сенатъ.—9) Отвѣты редакціи.—10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).—11) Объявленія.

Самоуправленіе.

Въ теченіе всего XIX вѣка во всѣхъ государствахъ Европы наблюдается постепенное и неуклонное развитіе началъ самоуправления.

Обратнаго движенія въ пользу казенной администраціи, которая бы развивалась на счетъ самоуправления, на западѣ почти нигдѣ не происходило, а если оно гдѣ либо и было, то всегда имѣло характеръ того шага назадъ, который дѣлають, чтобы затѣмъ дальше прыгнуть впередъ.

Однако, несмотря на все то значеніе, которое самоуправленіе имѣетъ въ общественной жизни всѣхъ современныхъ культурныхъ народовъ, юридическая природа его далеко не можетъ считаться окончательно выясненною.

У насъ въ Россіи за послѣднія 15 — 20 лѣтъ самоуправленіе переживаетъ довольно острый кризисъ, весьма тяжело отражающійся на всемъ ходѣ нашего мѣстнаго управленія. Кризисъ этотъ въ значительной степени объясняется рядомъ недоразумѣній, устранить которыя можно только посредствомъ точнаго выясненія сущности этого института.

Поэтому намъ кажется, что въ настоящее время и чисто теоретическое изслѣдованіе въ этой области можетъ имѣть существенное практическое значеніе.

Для того, чтобы выяснитъ, въ чемъ заключается сущность самоуправления, постараемся прослѣдить то, что нѣмцы называютъ Dogmengeschichte этого по-

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для печатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр. 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

натія,—разберемъ тѣ теоріи, которыя смѣняли другъ друга въ наукѣ государственнаго права.

Разборъ этихъ теорій, находящихся другъ съ другомъ въ извѣстной исторической и логической преемственности, позволитъ намъ установить основные элементы этого понятія.

Изъ теорій, пытавшихся объяснить правовую природу самоуправления, мы остановимся главнымъ образомъ на теоріяхъ нѣмецкихъ юристовъ. Хотя почти всѣ основныя идеи, разработанныя въ трудахъ германскихъ ученыхъ, заимствованы ими изъ Франціи, Бельгіи или Англіи, но лишь у нѣмцевъ эти идеи получили ту обработку и ту практическую провѣрку, которая одна даетъ высказываемымъ положеніямъ дѣйствительную научную цѣнность.

I.

Теорія „свободной общины.“

Первая половина XIX вѣка, примѣрно до революціонныхъ движеній 1848 г., дала весьма мало въ смыслѣ научной разработки вопроса о самоуправленіи. Научная мысль, всегда отражающая на себѣ настроеніе общества, была поглощена вопросами конституціоннаго характера: народнымъ представительствомъ, раздѣленіемъ властей, правами человѣка и гражданина. Вопросамъ о той или другой системѣ управленія, въ особенности мѣстнаго, удѣляли сравнительно мало вниманія.

Но уже и в то время вопрос о самоуправлении настойчиво стучался в дверь. В началѣ XIX вѣка общинными дѣлами и общиннымъ имуществомъ завѣдывали казенные чиновники. Эта система довела общинное хозяйство до полного упадка. Въ особенности обогрелся этотъ вопросъ въ Бельгii, присоединенной вѣнскимъ конгрессомъ къ Нидерландамъ. До того общины и провинціи Бельгii пользовались значительною самостоятельностью, совершенно подавленою нидерландскимъ правительствомъ.

Революционное движеніе 1830 г., приведшее къ отдѣленію Бельгii отъ Нидерландовъ, было вызвано отчасти угнетеніемъ самостоятельности общинъ. Въ увлеченіи, вполне понятномъ въ этотъ моментъ, національный учредительный конгрессъ 1830 г. призналъ, что на ряду съ конституціонными властями—законодательною, судебною и исполнительною—существуетъ еще четвертая—общинная, *le pouvoir municipal*, — съ тѣми тремя равноправная, такъ сказать, равнородная съ ними; въ силу этой власти, присущей общинамъ, онѣ имѣютъ право завѣдывать своими собственными дѣлами, независимо отъ вмѣшательства со стороны государства.

Это ученіе, сводящееся къ той общей мысли, что община есть нѣчто, имѣющее самостоятельное право на существованіе, нѣчто такое, чему государство обязано предоставить въ опредѣленномъ кругѣ дѣлъ полную свободу—нашло сочувственный отзвукъ во всей Европѣ и главнымъ образомъ въ германской государственной наукѣ¹⁾.

Теоріи германскихъ публицистовъ, выработавшіяся въ эту эпоху и позднѣйшими учеными окрещенныя теоріями „свободной общины“ — *der freie Gemeinde*, въ основной своей тенденціи сводились къ подысканію научнаго основанія для ограниченія вмѣшательства бюрократіи во всѣ проявленія общественной жизни, или, какъ тогда говорили (и какъ многіе говорятъ и до сихъ поръ),—для ограниченія всемогущества государственной власти. На ряду съ неприкосновенными для государства „правами челоѣка и гражданина“, по нѣмецкой терминологіи *Grundrechte der Bürger*, писатели этого направленія создали также и неприкосновенныя права общинъ—*Grundrechte der Gemeinde*.

Это ученіе, какъ въ лицѣ своихъ наиболее крайнихъ представителей²⁾, стремившихся обратить общины въ родъ независимыхъ государствъ въ государствѣ³⁾, такъ и въ лицѣ болѣе умѣренныхъ сторонниковъ общинной самостоятельности⁴⁾,—такъ называе-

мая *Vermittelnde System*,—установила рядъ положеній, которыя въ томъ или другомъ сочетаніи и по сей часъ являются составными элементами каждой научной теоріи, стремящейся выяснитъ юридическую природу самоуправления.

Писатели этого направленія усматривали сущность самоуправления и вмѣстѣ съ тѣмъ юридическое основаніе для ограниченія вмѣшательства государствъ въ дѣла общинъ въ томъ, что общины, по самой природѣ своей, самостоятельны, они не государствомъ созданы и имъ лишь признаны, и потому имѣютъ самостоятельное право управлять своими собственными дѣлами¹⁾. Отсюда выводили слѣдующіе элементы понятія самоуправления: 1) это есть управленіе собственными дѣлами общинъ, дѣлами, по существу своему отличными отъ дѣлъ государственнаго управленія; 2) общины являются субъектами принадлежащихъ имъ правъ, отдѣльными отъ государствъ юридическими лицами, почему всякое незаконное вмѣшательство государства въ дѣла общины есть нарушеніе ея правъ, и 3) должностныя лица общиннаго управленія суть органы не государства, а общинъ или въ лицѣ ихъ самага общества.

Это опредѣленіе сущности самоуправления скоро вызвало противъ себя серьезнѣйшія возраженія.

Прежде всего, бросилось въ глаза, что нельзя считать сельскія и городскія общины единственными возможными видомъ самоуправления. Уже и въ то время въ Германіи правами самоуправления несомнѣнно обладали и болѣе крупныя территориальныя единицы,—*Kreise, Bezirke, Provinzen*; тоже наблюдалось и въ другихъ государствахъ, во Франціи, Англіи, Бельгii.

Такимъ образомъ, прежнее ограниченіе понятія самоуправления одними лишь общинами оказывалось невѣрнымъ, и понятіе это необходимо слѣдовало расширить и на болѣе крупныя, созданныя государствомъ административныя единицы, управляемыя выборными должностными лицами, и въ извѣстномъ кругѣ дѣлъ пользующіяся охраняемою закономъ самостоятельностью отъ вмѣшательства органовъ казенной администраціи.

Сторонники прежней теоріи „свободной общины“ крайне неохотно пошли на эту уступку. Община, дѣйствительно, исторически была старше государствъ За-

Die Politik. Изд. 1847 г., стр. 241—263. — v. Gerber. Grundzüge des deutschen Staatsrechts. Изд. 1880 г., стр. 59—62.

¹⁾ Brater, статья *Gemeinde* въ *Staatswörterbuch Bluntschli.—Aretin. Constitutionelles Staatsrecht, herausgegeben v. Rotteck*. II изд., т. III, стр. 22 сл.—H. v. Gagern. *Staatslexikon Rotteck-Welcker's*, статья *Centralisation—Zöpl. Grundsätze des deutschen Staatsrechts*. 4 изд., т. II, стр. 567.—Mittermayer, статья *Gemeinde* въ словарѣ Weiske. — Weiske. *Gemeinde, als Korporation, введение къ Sammlung der neueren deutschen Gemeindegesetze 1848.* — H. A. Zachariae. *Deutsches Staats und Bundesrecht*. 3 изд., т. I, стр. 559 сл. — Stahl. *Rechtsphilosophie IV изд., II*, стр. 19—40.—Ahrens. *Naturrecht 1871*, т. II, стр. 482.—O. Gluth. *Die Lehre von der Selbstverwaltung im Echte formaler Begriffsbestimmung*, 1887 стр. 98 (Gluth, впрочемъ, на стр. 9 той же книги повидимому осуждаетъ это ученіе).

¹⁾ На этомъ значеніи относящихся сюда постановленій бельгійской конституціи и на разборѣ тѣхъ французскихъ писателей, которымъ принадлежатъ мысли, положенныя въ основу этихъ постановленій, подробно останавливается Hatschek. *Die Selbstverwaltung*. 1899 стр. 60—79.—Ср. G. Jellinek. *System der subjectiven öffentlichen Rechte*, 1892., стр. 264—269.

²⁾ Maurenbrecher. *Grundsätze des heutigen deutschen Staatsrechts*, изд. 1847 г. стр. 292.—Ahrens. *Naturrecht*, изд. 1871 г., т. II, стр. 481—482.

³⁾ Stüve. *Wesen und Verfassung der Landgemeinden in Niedersachsen*. 1851 г., стр. 257.

⁴⁾ H. A. Zachariae. *Deutsches Staats-und-Bundesrecht*. Изд. 1853 г., т. I, стр. 516—534. — Dahlmann.

падной Европы. Опираясь на этот исторический факт, можно было говорить об общинах как естественном, въ силу вещей необходимомъ, союзѣ, который созданъ не государствомъ и который поэтому является для государства неприкосновеннымъ.

Возведение въ самоуправляющіяся единицы болѣе крупныхъ территоріальныхъ областей было очевидно дѣломъ государственной власти. Отставать самостоятельность такихъ самоуправляющихся единицъ противъ поюзновеній правительства, ссылаясь на естественныя, независимыя отъ государствъ права ихъ, было бы совершенно странно.

У старой теоріи уходила почва изъ подъ ногъ. Отнимался главный юридическій доводъ въ пользу неприкосновенности правъ самоуправляющихся единицъ¹⁾.

Затѣмъ, самое понятіе самоуправленія теряло всякую опредѣленность. Прежде было ясно: самоуправляющаяся единица это сельская или городская община, пользующаяся самостоятельностью въ завѣдываніи своими дѣлами. Что такое община—это, казалось, не требовало опредѣленія; что такое ея собственыя дѣла—это вытекало изъ самаго понятія общины.

Перенесеніе понятія самоуправленія на болѣе крупныя территоріальныя дѣленія возбудило цѣлый рядъ сомнѣній по вопросамъ, какія именно изъ этихъ болѣе крупныхъ дѣленій должны быть отдѣланы самоуправляющимися единицами, какія дѣла должны быть имъ поручены.

Самое главное, оказалось, что тотъ признакъ самоуправления—самостоятельность общины, какъ чего то имѣющаго свое собственное не отъ государства полученное право на существованіе, свои собственыя задачи—тотъ признакъ, который въ глазахъ германскихъ юристовъ связывалъ всѣ остальные признаки самоуправления въ одно органическое или логическое цѣлое—самъ долженъ быть исключенъ изъ понятія самоуправления.

И тѣ три элемента самоуправления, въ которыхъ видѣли его, такъ сказать, производные признаки (кругъ дѣлъ, обособленныя отъ дѣлъ государственнаго управленія; право на завѣдываніе этими дѣлами, принадлежащее общинамъ, какъ особымъ отъ государства юридическимъ лицамъ, и выборность должностныхъ лицъ общины), лишенные реальной почвы, лишенные ихъ объединяющаго начала, разбрелись; и каждый изъ этихъ элементовъ сталъ для извѣстной группы теорій самостоятельнымъ центромъ, около котораго они стали группировать и которымъ они стали связывать остальные признаки самоуправления.

Разсмотримъ эти теоріи.

II.

Хозяйственныя и общественныя теоріи самоуправления.

Когда по мѣрѣ выясненія того, что самоуправленіе не тождественно съ общиннымъ управленіемъ, на мѣсто понятія „свободной общины“, какъ основного признака самоуправления, оказалось необходимымъ подыскать какой-либо другой признакъ,—то прежде всего остановились на томъ, что самоуправленіе есть завѣдываніе дѣлами не государственнаго управленія, а собственными дѣлами самоуправляющихся единицъ.

Но какія же дѣла могутъ быть признаны этими „собственными дѣлами“.

Такъ какъ вопросъ о самоуправленіи первоначально возникъ главнымъ образомъ по поводу того упадка, въ который казенное завѣдываніе привело общинное хозяйство, то прежде всего остановились на томъ опредѣленіи, что „собственныя“ дѣла общины—это дѣло общиннаго хозяйства, и что такимъ образомъ самоуправленіе есть завѣдываніе дѣлами мѣстнаго хозяйства.

На той точкѣ зрѣнія, что самоуправленіе есть завѣдываніе дѣлами мѣстнаго хозяйства,—стоятъ всѣ представители школы „свободной общины“, причемъ тѣ изъ нихъ, кто не рѣшается особенно рѣзко настаивать на опредѣленіи самоуправления, какъ свободнаго общиннаго управленія, выдвигаютъ на первый планъ негосударственный и преимущественно хозяйственный характеръ дѣятельности органовъ самоуправления¹⁾.

Но теорія эта не успѣла получить сколько-нибудь законченной научной формулировки, ибо весьма скоро обнаружилось, что почти повсемѣстно органамъ самоуправления, помимо дѣлъ чисто хозяйственнаго характера, предоставляется и предоставлялось также завѣдываніе и мѣстною полиціею, призрачнѣе бѣдныхъ, руководство противопожарными и санитарными мѣрами и другія дѣла, явно носящія не частнопредовой, не хозяйственный характеръ. Осуществленіе всѣхъ этихъ функций несомнѣнно сообщало органамъ самоуправления значеніе органовъ публичной власти.

Кромѣ того, очевидно было, что самое общинное хозяйство, равно какъ и хозяйство другихъ самоуправляющихся единицъ, рѣзко отличается отъ хозяйства частныхъ лицъ и даже частно-правовыхъ союзовъ, какъ напр., акціонерныхъ и другихъ обществъ. Устанавливая налоги, такъ или иначе регулируя пользованіе общиннымъ имуществомъ, община не вступаетъ въ договорныя отношенія со своими членами. Во многихъ дѣлахъ общиннаго хозяйства община выступаетъ не какъ субъектъ частнаго права, заключающій гражданскіе договоры съ другими лицами, а какъ органъ публичной власти, обладающій правомъ принуждать тѣхъ, кто не желаетъ подчиняться устанавливаемымъ порядкамъ хотя бы и по дѣламъ хозяйственнымъ. И такъ, хозяйственная дѣятельность органовъ самоуправления, подобно хозяйственной, финансовой дѣятельности государства, имѣетъ принудительный, публично-правовой характеръ.

¹⁾ См. выше стр. 1380 выписка.

¹⁾ На этомъ основаніи нѣкоторые изъ наиболѣе яркихъ представителей прежняго направленія, какъ напр., Н. v. Gagern Centralisation въ Staatslexikon Rotteck-Welcker'a стр. 470), указывалъ на то, что самое существованіе болѣе крупныхъ единицъ не независимо отъ государства, отказываясь признавать ихъ самоуправляющимися единицами, ограничивая это понятіе однѣми общинами.

Въ чистомъ видѣ хозяйственная теорія, — въ смыслѣ теоріи, стремящейся свести всю дѣятельность самоуправляющихся единицъ къ вопросамъ строго-хозяйственнымъ, весьма скоро утратила всякій авторитетъ въ наукѣ права.

Тѣмъ не менѣе, въ обществѣ теорія эта жива до сихъ поръ, и въ поддержаніи ея, въ виду тѣхъ или другихъ политическихъ соображеній, сходятся представители двоякаго рода направлений.

Во-первыхъ, на исключительно хозяйственномъ характерѣ дѣятельности органовъ самоуправления настаиваютъ тѣ, кто желаетъ убѣдить правительственныя сферы или въ томъ, что введеніе самоуправления не представляетъ опасности для государственной власти, или въ томъ, что государство не заинтересовано въ томъ, чтобы подвергать существующіе органы самоуправления особенно строгому контролю казенной администраціи.

Отстаиваніе хозяйственной теоріи имѣло именно этотъ смыслъ у большинства германскихъ писателей, приведенныхъ нами на стр. 1380. Повидимому, тотъ же смыслъ имѣло у лицъ, проводившихъ наше земское положеніе 1864 г., старательное подчеркиваніе чисто хозяйственнаго его характера.

Во вторыхъ, на хозяйственномъ характерѣ самоуправления настаиваютъ тѣ, кто стремится подыскать какое-либо основаніе для того, чтобы урѣзать компетенцію органовъ самоуправления, чтобы отнять у нихъ существенныя, жизненныя функціи, такъ или иначе умалить ихъ государственное значеніе.

Каково бы ни было то употребленіе, которое можетъ быть сдѣлано изъ хозяйственной теоріи самоуправления, какъ политическаго орудія—никакого научнаго значенія въ настоящее время теорія эта не имѣетъ ¹⁾.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ наукѣ права продолжаетъ пользоваться извѣстнымъ авторитетомъ теорія вполне аналогичная, видящая сущность самоуправления въ томъ, что это есть предоставленіе мѣстному обществу завѣдыванія своими общественными, не государственными дѣлами управленія.

Сторонники этой теоріи ²⁾ противопологали дѣятельность органовъ самоуправления государственному управленію не только по субъекту — органы самоуправления для нихъ суть органы не государства, а мѣстныхъ союзовъ,—но и по самому содержанію, по самому существу этой дѣятельности. Сущность самоуправления они усматривали въ томъ, что въ его компетенцію входитъ безразличное, съ точки зрѣнія

государства, осуществленіе мѣстными союзами тѣхъ задачъ, которыя эти союзы сами себѣ ставятъ.

Однако, между всевозможными обшеніями частнаго характера и самоуправляющимися единицами существуетъ коренное различіе, дѣлающее отношеніе тѣхъ и другихъ въ одну и ту же юридическую и политическую категорію безусловно невозможнымъ.

Сущность этого различія весьма ясно формулирована проф. Н. М. Коркуновымъ ¹⁾.

Прежде всего, дѣятельность и самое существованіе всевозможныхъ частныхъ союзовъ всегда имѣетъ факультативный характеръ: государство не требуетъ отъ клубовъ, акціонерныхъ компаній и ученыхъ обществъ, чтобы они образовывались; предоставивъ имъ извѣстный кругъ дѣлъ, не требуетъ, чтобы они его осуществляли непременно во всемъ объемѣ. Между тѣмъ, образованіе самоуправляющихся единицъ не ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія мѣстнаго населенія. Государство, установивъ самоуправляющіяся единицы, придаетъ имъ обязательный, принудительный характеръ, весьма часто обращая самую службу въ нихъ въ повинность. Что же касается содержанія дѣятельности органовъ самоуправления, то и тутъ государство возлагаетъ на нихъ рядъ задачъ, исполненіе которыхъ носитъ опять таки обязательный характеръ.

Наконецъ, принадлежность человѣка къ тому или другому частнопровому союзу, къ благотворительному обществу, къ клубу, равно какъ и выходъ изъ него, зависитъ отъ его доброй воли; такимъ образомъ, отъ самого человѣка зависитъ и подчиненіе требованіямъ этого союза. Между тѣмъ, принадлежность къ той или другой самоуправляющейся единицѣ устанавливается самимъ закономъ. Подчиненіе данной самоуправляющейся единицѣ опять таки устанавливается самимъ закономъ. Правда, что обыкновенно можно порвать связь съ данною самоуправляющеюся единицею, выѣхавъ изъ ея территоріи, но, во первыхъ, не у всѣхъ имѣется фактическая и юридическая возможность выѣхать изъ данной мѣстности, а во вторыхъ, въ силу того начала, что по общему правилу все государство раздѣлено на самоуправляющіяся единицы, человѣкъ можетъ выѣхать изъ одной изъ нихъ, не иначе какъ войдя въ то же время въ другую.

Такимъ образомъ, самоуправляющіяся единицы, какъ съ точки зрѣнія задачъ, ими исполняемыхъ, такъ и съ точки зрѣнія власти, принадлежащей имъ надъ обывателями, являются союзами принудительными.

Поэтому та конструкція самоуправления, какъ совершенно своеобразнаго вида принудительныхъ союзовъ, въ основу которой было бы положено отожествленіе ихъ съ союзами совершенно иного характера,—была бы конечно совершенно несостоятельной.

Этой явной несообразности избѣгаютъ тѣ представители разсматриваемой нами теоріи, кто, воплѣтъ признавая своеобразный характеръ самоуправляющихся единицъ, какъ принудительныхъ союзовъ, усматриваютъ сущность самоуправления въ томъ, что эти союзы завѣдуютъ своими собственными, общественными

¹⁾ Но то, что сущности самоуправления нельзя усматривать въ хозяйственной дѣятельности мѣстныхъ общеній, вовсе не исключаетъ того, что при нѣкоторыхъ политическихъ и общественныхъ условіяхъ, компетенцію извѣстныхъ самоуправляющихся единицъ бываетъ цѣлесообразнѣе ограничить дѣлами преимущественно хозяйственнаго характера.

²⁾ Zöpl. Grundsätze der deutschen Staatsrechts 1863 § 425. Westerkamp. Ueber die Reichsverfassung str. 238. — v. Kirchenheim. Verwaltungsrecht 1884, str. 40. — R. v. Mohl. Encyklopedie der Staatswissenschaften. Изд. 1872, стр. 666 сл.—Точно также негосударственный характеръ дѣятельности самоуправляющихся единицъ подчеркиваютъ Schäffle и O. Gierke.

¹⁾ Русское государственное право томъ II 1892 г. стр. 366—369.

дѣлами, по самой природѣ своей отличными отъ дѣлъ государственнаго управленія.

Представители этой теоріи постоянно стремились дать списокъ такихъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ органамъ самоуправленія, которыя, по существу своему, отличались бы отъ дѣлъ государственнаго управленія.

При этомъ оказывалось, или что дѣлами негосударственнаго характера приходилось признавать мѣстную полицію¹⁾, дорожное дѣло, раскладку казенныхъ налоговъ, установленіе мѣстныхъ и тому подобныя дѣла, государственное значеніе которыхъ для всякаго чловѣка безъ предвзятыхъ мнѣній стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, — или что этимъ общественнымъ дѣламъ приходилось давать такое опредѣленіе, что подъ него не подходило всѣ сколько-нибудь существенныя дѣла, въ дѣйствительности постоянно поручаемыя органамъ самоуправления.

Но самое слабое мѣсто этой теоріи состояло не столько въ томъ, что ея сторонникамъ не удавалось составить достаточно пространнаго списка негосударственныхъ публично правовыхъ дѣлъ, предоставленныхъ органамъ самоуправленія, сколько въ томъ, что такихъ дѣлъ вовсе и не можетъ быть.

Государственный характеръ всей дѣятельности самоуправляющихся единицъ былъ съ силою выдвинутъ двумя писателями — L. v. Stein'омъ и главнымъ образомъ R. v. Gneist'омъ, — послѣ которыхъ у общественной теоріи почти не осталось сторонниковъ.

Нескончаемую цѣль примѣровъ, заимствованныхъ изъ исторіи управленія въ Англіи, Gneist показалъ, что всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на самоуправленіи — обязанности по охраненію земскаго мира, по раскладкѣ государственныхъ налоговъ, по установленію налоговъ мѣстныхъ, по завѣдыванію путями сообщенія, призывнію бѣдныхъ и т. п. — суть обязанности, имѣющія своимъ предметомъ осуществленіе на мѣстахъ задачъ государственнаго управленія, государственнаго какъ по самому содержанію этихъ задачъ, такъ и по тому значенію, которое придаетъ имъ англійское законодательство.

Эти выводы, полученные собственно изъ одной только англійской исторіи, безусловно могли претендовать на самое общее значеніе, ибо очевидно, что тѣ же задачи государственнаго характера, которыя поручались органамъ самоуправления въ Англіи, поручались или должны были бы поручаться имъ и на континентѣ Европы, и что каждое законодательство повсемѣстно должно разсматривать эти задачи, сообразно съ самымъ существомъ и значеніемъ ихъ, какъ задачи государственнаго управленія.

И несомнѣнно, что только такая точка зрѣнія на функціи, исполняемыя органами самоуправленія, отвѣчаетъ современнымъ взглядамъ на существо государственной власти.

Если средневѣковое государство мирилось съ фактомъ юридической подчиненности однихъ людей другимъ людямъ или однихъ классовъ населенія другимъ классамъ, не вмѣшиваясь въ отношенія, возни-

¹⁾ На западѣ завѣдываніе ею почти повсемѣстно составляетъ обязанность органовъ самоуправления, а не казенной администраціи.

кающія на почвѣ этой зависимости, то современное государство признаетъ, что всякая зависимость однихъ людей отъ другихъ, хотя бы и носящихъ званіе органовъ самоуправления, должна находиться подъ контролемъ государства и можетъ быть допускаема государствомъ, лишь поскольку эта зависимость приводитъ къ такому положенію вещей, которое государствомъ признается желательнымъ и полезнымъ.

Если феодальное государство предоставляло отдѣльнымъ общинамъ и даже частнымъ лицамъ осуществлять, какъ имъ заблагоразсудится, принадлежащія имъ права вотчинной полиціи и суда, какъ бы считая это ихъ личнымъ частнымъ дѣломъ, то современное государство съ такого рода частными правами общинъ и вотчинныхъ владѣльцевъ мириться не можетъ. Не можетъ, во первыхъ, потому, что признаетъ себя „монополистомъ принужденія“ и ни у кого другого не допускаетъ самостоятельной, не делегированной отъ государства и не подлежащей его контролю принудительной власти, а наличность такой власти требуется для осуществленія почти всѣхъ задачъ, возложенныхъ на органы самоуправления. Во вторыхъ, не можетъ потому, что то или другое осуществленіе задачъ, порученныхъ органамъ самоуправления — общественное призрѣніе, дорожное дѣло, мѣры санитарныя, мѣстное обложеніе, раскладка государственныхъ налоговъ — представляютъ, съ точки зрѣнія интересовъ всего мѣстнаго населенія, а иногда и цѣлаго государства, столь серьезное практическое значеніе, что порядокъ и способъ осуществленія этихъ задачъ современное государство не можетъ не регулировать своими законами и надзоръ за исполненіемъ этихъ законовъ не можетъ не считать одною изъ существеннѣйшихъ задачъ внутренняго управленія.

Такимъ образомъ, по самой концепціи современнаго государства, предметы, входящіе въ компетенцію органовъ самоуправления, должны быть признаны задачами государственнаго управленія.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній въ настоящее время почти безусловно всѣ научныя изслѣдователи вопроса о самоуправленіи признаютъ государственный характеръ и государственное значеніе всѣхъ задачъ, осуществляемыхъ органами самоуправления¹⁾,

¹⁾ Въ числѣ изслѣдователей, признающихъ государственный характеръ задачи, возложенныхъ на самоуправленіе, можно назвать Laband. Staatsrecht des deutschen Reichs. т. I, изд. 1895 г., стр. 93—94 и рецензія на книгу Polyliet, помѣщенная въ Rechtsgeleerd-Magazijn 1891 г. стр. 147—155. — Jellinek. System der subjectiven öffentlichen Rechte 1892, стр. 262—263. — Otto Mayer. Рецензія на книгу Gluth'a, помѣщенная въ Arch. für öffentl. Recht. 1887, стр. 482. Ero же Theorie des Französischen Verwaltungsrechts. 1884, стр. 427. — G. Meyer. Deutsches Staatsrecht. 1895, стр. 299. — Sarwey. Staatsrecht des Königreichs Württemberg 1883, II стр. 257. — Gaupp. Staatsrecht des K. Württemberg (въ коллекціи Marquardsen). 185. — Gareis. Allgemeines Staatsrecht. (въ колл. Marquardsen) стр. 87. — Löning. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts. 1884, стр. 35. Ph. Zorn. Reichsstaatsrecht, I стр. 77. — Hänel. Deutsches Staatsrecht I стр. 137. — K. Bornhak. Preussisches Staatsrecht II, стр. 103—104. — Schön. Das Recht der Kommunalverbände in Preussen 1897, стр. 5. — O. Gluth. Selbstverwaltung стр. 69. — и мн. др.

и поэтому естественно должны были отказаться от мысли видѣть характерный, существенный признак самоуправления въ томъ, что органы его завѣдуютъ какими-то общественными дѣлами, по существу своему отличающимися отъ дѣлъ государственнаго управления.

Такимъ образомъ, окончились неудачно попытки конструировать самоуправленіе какъ дѣятельность по роду своему, по самому своему существу отличающуюся отъ административной дѣятельности государства.

Несмотря на свою несомнѣнную теоретическую несостоятельность, эта общественная теорія самоуправления имѣетъ еще извѣстное число сторонниковъ, думающихъ найти въ негосударственномъ характерѣ дѣятельности самоуправляющихся единицъ опору въ борьбѣ противъ чрезмѣрнаго подчиненія органовъ самоуправления контролю администраціи, и полагающихъ, что признаніе государственнаго характера задачъ самоуправления поведетъ къ полному подавленію его самостоятельности.

Но научныя теоріи вообще, а отвергнутыя наукою въ особенности, плохое орудіе въ борьбѣ съ тѣмъ, кому принадлежитъ власть и отъ усмотрѣнія кого зависить подчинить органы самоуправления въ той или другой степени контролю администраціи.

Къ тому же, если бы самостоятельность органовъ самоуправления основывалась только на научно несостоятельныхъ теоріяхъ, то съ самостоятельностью этого давно слѣдовало бы покончить.

Но, къ счастью для самоуправления, оно имѣетъ болѣе твердую опору.

Н. Лазаревскій.

Законъ объ артеляхъ.

Постановленія объ артеляхъ относятся къ области частнаго права, а потому комиссія, на которую возложено составленіе проекта гражданскаго уложенія, разработала весьма подробно этотъ институтъ, помѣстивъ его, въ числѣ прочихъ видовъ товариществъ, въ книгѣ V уложенія („Обязательства“), обнародованной еще въ 1899 г. Но наряду и независимо отъ этого, при б. департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ было образовано особое совѣщаніе, выработавшее въ 1899 г. самостоятельный проектъ объ артеляхъ или трудовыхъ товариществахъ, подвергшійся энергичному обсужденію печати; проектъ этотъ нѣсколько разъ былъ перерабатываемъ и все таки уже успѣлъ стать закономъ, между тѣмъ какъ многіе законопроектъ, гораздо раньше внесенные въ Госуд. Совѣтъ въ качествѣ неотложныхъ (назовемъ, напр., проектъ о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ), до сихъ поръ дальнѣйшаго движенія не получили. — Жаль, конечно, что одинъ и тотъ же трудъ былъ сдѣланъ дважды (комиссіей и совѣщаніемъ) — у

насъ такъ много дѣла, что его и одинъ разъ не передѣлать; но если бы этой дѣлой можно было достигнуть обновленія устарѣвшихъ частей нашего законодательства, то несомнѣнно—затрата окупилась бы съ лихвой. — И не надо думать, что эта быстрота отразилась вредно на содержаніи закона; напротивъ, подобно тому какъ въ общемъ дѣтя имѣетъ тѣмъ больше шансовъ на жизнеспособность, чѣмъ быстрѣ прошелъ процессъ родовъ, — такъ у насъ, по крайней мѣрѣ, чѣмъ больше хлопотъ вокругъ нарождающагося закона, тѣмъ больше недоумѣній вызываетъ онъ при своемъ появленіи.

Такъ или иначе, новый законъ представляется въ общемъ вполне удовлетворительнымъ, а во всякомъ случаѣ неуступающимъ другимъ законодательнымъ актамъ послѣдняго времени, привлекая къ себѣ всеобщее вниманіе (назовемъ хотя бы послѣдніе законы—вексельный уставъ, законъ о выборочныхъ дѣтяхъ). Этому слѣдуетъ тѣмъ болѣе радоваться, что артель, вѣдь, „представляетъ собою одну изъ формъ труда, искони присущаго русскому быту и существующаго у насъ съ незапамятныхъ временъ“, а національность и есть тотъ Молохъ, алчность котораго удовлетворяется только принесеніемъ ему въ жертву науки, системы, послѣдовательности.

Новый законъ весьма не великъ; онъ содержитъ всего 27 статей и въ этомъ отношеніи радикально отличается отъ иностранныхъ образцовъ, напр., германскаго имперскаго закона о товариществахъ, въ которомъ имѣется 228 статей. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ наше законодательство почти совершенно игнорировало артель, немногія общія положенія, имѣющіяся въ XI т. 2 ч. (81—104 ст. уст. торг.), ведутъ свое происхожденіе отъ устава о цехахъ (1799 г.) и касаются лишь артелей биржевыхъ; а кромѣ этого есть лишь отдѣльныя постановленія въ сводѣ законовъ, касающіяся того или другого вида артели. — Вытекающія отсюда неудобства—неопредѣленность праваго положенія — которыя и побудили выработать внѣ очереди законъ объ артеляхъ, неудобства эти, въ глазахъ правительственныхъ сферъ, въ значительной мѣрѣ искупались отсутствіемъ стѣсняющихъ рамокъ: „артель, не замкнутая въ предѣлы писаннаго права и не стѣненная его предписаніями, могла свободно развиваться, выработывая такія формы, которыя наиболѣе отвѣчали народному быту и дѣйствительнымъ потребностямъ жизни“. Поэтому и было рѣшено выставить въ законѣ лишь важнѣйшія положенія, основныя начала, чтобы придать артели характеръ прочной организаціи, но не стѣнять излишней регламентаціей внутренней жизни артелей, дабы не помѣшать дальнѣйшему развитію. — А что эти основныя начала были крайне необходимы, что правовая неопредѣленность артели была весь-

ма велика, что практика наша не въ состояніи была справиться и съ самыми простѣйшими вопросами, видно изъ слѣдующаго характернаго примѣра. Артель, нанявшаяся на работу за опредѣленную плату, потребовала въ послѣдствіи увеличенія этой платы; получивъ же отказъ, прекратила работы. Трое изъ рабочихъ преданы были суду по обвиненію въ прекращеніи работы по стачкѣ между собою (1358¹ ул. о н.) и были признаны виновными какъ окр. судомъ, такъ и суд. палатою. Въ кассационной жалобѣ указывалось, что подеудимые лично никакого договора съ заводомъ не заключали, что договоръ былъ заключенъ отъ имени артели—юридическаго лица, что соглашение между членами артели не только не преступно, но обусловливаетъ собою самую возможность существованія артели; и несмотря на то, что Прав. Сенатъ всегда признавалъ за артелью качества юридическаго лица, тѣмъ не менѣе на этотъ разъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій и рѣшеніе свое даже опубликовалъ въ всеобщее свѣдѣніе (№ 33 за 1899 г.), хотя что можетъ быть яенѣ того, что если артель признавать юридическимъ лицомъ,—то въ случаѣ нарушенія ею договора, таковой нарушается не рядомъ лицъ, артель составляющихъ, а самой же артелью, какъ особымъ единымъ лицомъ.

Выраженіе „артель“ представляетъ весьма растяжимое, неопредѣленное понятіе; „русская рѣчь придаетъ названію артели весьма пространное значеніе, подводя подъ понятіе артели разнообразныя товарищескія соединенія. Столь же неопредѣленна и терминологія русской юридической и экономической литературы. Подъ понятіе артели подводятся нерѣдко всякаго рода встрѣчающіяся въ народномъ быту соединенія нѣсколькихъ лицъ для общей цѣли, хотя бы отсутствовала какая-либо товарищеская организація, а иногда обозначаются и тѣ товарищества, какъ напр., товарищества ссудо-сберегательныя, потребительныя и т. д., которыя не возникли самобытно въ Россіи, какъ рабочая артель, а перенесены въ Россію главнымъ образомъ изъ германскаго законодательства“ (об. зап., кн. V т. 4, с. 516, 517). Такое смѣшеніе комиссія находитъ вреднымъ для дѣла въ виду того, что юридическій характеръ этихъ союзовъ различенъ: въ кооперативныхъ товариществахъ дѣйствія отдѣльныхъ его членовъ, не уполномоченныхъ на представительство, обязательствъ для общества не создаютъ, въ артеляхъ же трудовыхъ артель отвѣчаетъ за неправильныя дѣйствія (если только они не выходятъ изъ круга дѣятельности артели) всѣхъ своихъ членовъ вообще.—Поэтому комиссія выдѣлила въ особую группу и оставила названіе „артель“ только за тѣми товариществами, цѣль которыхъ—исполненіе всякаго рода работъ личнымъ трудомъ членовъ (ст. 911), а единенія для взаимнаго содѣйствія

промыслу членовъ отнесла въ одну группу съ товариществами кредитными и потребительными подъ общимъ названіемъ товарищества съ переменнымъ составомъ. Новый законъ расширяетъ понятіе артели, относя къ нимъ и производительныя товарищества—кустарныя, ремесленныя, земледѣльческія, рыболовныя и т. п.

Очевидно, слѣд., что указанное различіе признано было несущественнымъ. Главное вниманіе обращено было на присущій обоимъ видамъ товарищества признакъ трудового единенія членовъ, хотя предметомъ сдѣлокъ, заключаемыхъ производительными артелями съ третьими лицами, является не трудъ членовъ артели, а результатъ этого труда, въ видѣ извѣстныхъ цѣнностей. — Само собою разумѣется при этомъ, что понятіе артели, въ виду исчерпывающаго характера, усвоеннаго новымъ закономъ въ первой статьѣ его, не подлежитъ ни въ какомъ случаѣ распространительному толкованію, и подъ него не должны быть подводимы товарищескія организаціи, имѣющія цѣлью содѣйствовать кредиту или хозяйству своихъ членовъ (товарищества сырьевыя, магазинныя, потребительныя и т. п.).

Существенными признаками артели по новому закону является производство работъ или промысловъ¹⁾: 1) личнымъ трудомъ членовъ, 2) за общій ихъ счетъ и 3) подъ круговой ихъ отвѣтственностью. Значеніе этихъ признаковъ прекрасно выяснено въ объяснительной запискѣ комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, которая точно также признала ихъ необходимыми элементами понятія артели. Первый признакъ—личный трудъ участниковъ артели—обусловливаетъ особое юридическое значеніе личности каждаго изъ участниковъ. Право на участіе въ артели (право на „артельное мѣсто“) не можетъ быть отчуждено другому лицу, безъ вѣдома и согласія артели, а равно прекращается со смертію участника и не переходитъ само по себѣ къ его наслѣдникамъ. Это послѣднее правило выражено категорически въ проектѣ комиссіи (918 ст.), причемъ здѣсь указывается, что „при отсутствіи иного постановленія устава съ наслѣдниками умершаго артельщика производится расчетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ съ артельщикомъ выходящимъ“. Законъ же объ этомъ умалчиваетъ, указывая лишь (п. 2 ст. 6), что въ уставѣ обязательно должны содержаться условія принятія членовъ и порядка выбытія и исключенія ихъ изъ артели.—Далѣе, изъ этого же начала вытекаетъ обязательное участіе каждаго члена личнымъ трудомъ въ работахъ артели. Проектъ министерства финансовъ допускалъ отсюда изъятіе лишь для лицъ, избранныхъ въ со-

¹⁾ Законъ говоритъ еще о службахъ и должностяхъ, но это является, повидимому, излишнимъ, такъ какъ входитъ въ понятіе работы.

ставъ управленія или надзора (ст. 5). Но законъ усвоилъ предположенія комиссіи по составленію гражд. уложенія, предоставивъ опредѣленіе порядка участія каждаго уставамъ или общимъ собраніямъ членовъ. Такимъ образомъ, законъ ограничивается лишь требованіемъ обязательнаго личнаго труда каждаго (ст. 11), а въ какой формѣ будетъ проявляться это участіе, считаетъ вопросомъ второстепеннымъ, слѣд., уставы могутъ возлагать на своихъ членовъ не только обязанности управленія или надзора, но и, напр., приказчицы, бухгалтерскія и т. п. Точно также, исходя изъ этого начала, проектъ министерства финансовъ предполагалъ допустить наемный трудъ въ артели лишь въ видѣ исключительныхъ случаевъ, точно указанныхъ въ законѣ (ст. 6 проекта). Но несомнѣнно, что это стѣснило бы дѣятельность артели, ибо предусмотрѣть всѣ случаи, когда можетъ неизбежно потребоваться наемный трудъ—безусловно невозможно, въ виду чего новый законъ и ставитъ лишь въ число обязательныхъ пунктовъ устава (п. 3 ст. 6) указаніе условий, порядка и предѣловъ примѣненія наемнаго труда въ артели.

Вторымъ существеннымъ признакомъ артели является, какъ указано выше, производство работъ за общій счетъ. Правило это само собою понятно, когда работа производится сообща, но въ большинствѣ артелей (особенно составляемыхъ для исполненія службъ и должностей) члены ея работаютъ отдѣльно, въ различныхъ мѣстахъ и вполне самостоятельно. Но и эта работа производится за счетъ артели, заработокъ вносится въ общую кассу и распределяется между членами артели соразмѣрно съ участіемъ каждаго въ работахъ артели личнымъ трудомъ, по постановленіямъ общаго собранія (ст. 17). Производство работъ за общій счетъ исходитъ изъ предположенія о равноправности членовъ. „Юридическое основаніе этого начала, по словамъ министерства фин., заключается въ подборѣ участниковъ артели болѣе или менѣе сходныхъ по возрасту, рабочей силѣ, тѣлесной ловкости и имущественнымъ средствамъ“. Сообразно съ этимъ новый законъ выставляетъ обязательнымъ требованіемъ одинаковость членскихъ взносовъ (ст. 17). Наконецъ, третій необходимый признакъ заключается въ томъ, что члены артели связаны круговою порукою.— По замѣчанію комиссіи (ib., с. 519), „во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ наше законодательство съ нѣкоторой подробностью останавливается на артели, оно упоминаетъ о томъ, что члены ея связаны круговою порукою, что они отвѣчаютъ другъ за друга. Въ большинствѣ артельныхъ договоровъ и уставовъ встрѣчаются тѣ же выраженія. Въ виду этого нѣкоторые авторы (Исаевъ и Калачовъ) въ особой отвѣственности членовъ усматриваютъ признакъ, присущій всѣмъ артелямъ... Въмѣстѣ съ тѣмъ самое

понятіе круговой поруки или отвѣтственности далеко недостаточно выяснено. Содержаніе артельныхъ уставовъ при выясненіи этого понятія не можетъ оказать существенной помощи. Тѣ изъ постановленій этихъ уставовъ, которыя относятся до отвѣтственности артели и ея членовъ и изложены съ нѣкоторою подробностью, по буквальному своему содержанию могутъ привести къ выводамъ, очевидно неправильнымъ“. Мало того: ошибка вкралась даже въ первоначальный проектъ министерства финансовъ, который, съ одной стороны, устанавливалъ для членовъ артели круговую поруку, а вмѣстѣ съ тѣмъ содержалъ правило о томъ, что члены артели по долгамъ и обязательствамъ оной отвѣтствуютъ вообще и порознь, т. е. возлагалъ на членовъ солидарную отвѣтственность полныхъ товарищей, а не только вспомогательную, какъ то выработано жизнью по отношенію къ круговой порукаѣ. Поэтому слѣдуетъ привѣтствовать, что, выставляя круговую отвѣтственность существеннымъ признакомъ артели, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые опредѣлилъ это столь часто встрѣчающееся у насъ понятіе. Какъ мы уже знаемъ, артель отвѣчаетъ за своихъ членовъ, а равно и за нанятыхъ ею лицъ всѣмъ своимъ имуществомъ (ст. 18), причемъ, какъ справедливо замѣчаетъ комиссія, отвѣтственность артели не ограничивается только отвѣтственностью за недозволенные дѣйствія; артель отвѣчаетъ также за убытки, возникшіе вслѣдствіе отсутствія у артельщика необходимыхъ для исполненія данной работы свѣдѣній или по неосторожности его. Артель не отвѣчаетъ только за дѣйствія, которыя выходятъ изъ того круга обыкновенныхъ обязанностей артельщика, который былъ установленъ въ договорѣ, заключенномъ съ артелью. Въ случаѣ недостаточности артельного имущества, недостающая сумма распределяется между отдѣльными членами артели; слѣд., кредиторъ не вправе предъявлять требованія непосредственно къ артельщикамъ; эти послѣдніе обязываются вносить причитающіеся съ нихъ добавочные платежи въ артель, причемъ такая обязанность можетъ быть неограниченной (*unbeschränkte Nachschusspflicht*) или заранѣе ограниченной въ уставѣ извѣстной суммой (ст. 18—20). Занежь, все недополученное при распределеніи, съ одного или нѣсколькихъ членовъ, подлежить разверстанію, на тѣхъ же основаніяхъ, между остальными членами артели; при этомъ члены артели, уплатившіе за другихъ ея участниковъ, имѣютъ конечно право обратнаго съ нихъ требованія, точно такъ же, какъ артель можетъ взыскивать уплаченныя суммы съ тѣхъ лицъ, по упущенію или винѣ которыхъ она понесла убытокъ.

Трудовые артели, гласитъ далѣе законъ, образуются на основаніи уставовъ или на основаніи существующихъ постановленій о дого-

ворахъ. Но послѣднія остаются внѣ дѣйствія новаго закона, который касается исключительно уставныхъ артелей. Въ этомъ отношеніи законъ вполне совпадаетъ съ проектомъ комиссіи по составленію гр. уложенія, въ которомъ только содержится еще правило о томъ, что взаимныя отношенія членовъ артели, дѣйствующей на основаніи договора (причемъ договоръ можетъ быть не только письменный, но и словесный), опредѣляются содержаніемъ договора, а въ случаѣ неполноты и неясности правилами 611 — 624 и др. статей (относящихся до договора простого товарищества), по вопросамъ же, этими статьями не разрѣшаемымъ, мѣстными обычаями.

Въ новомъ законѣ отсутствуетъ дозволеніе руководствоваться мѣстными обычаями (указаніе на нихъ имѣлось и въ проектѣ министерства финансовъ), а между тѣмъ, по справедливому замѣчанію комиссіи, „нѣтъ почти мѣстности въ Россіи, гдѣ извѣстные виды артели не встрѣчались бы весьма часто; есть поэтому основаніе предполагать, что относительно взаимныхъ отношеній членовъ такихъ артелей образуются обычаи, достаточно твердые и общеизвѣстные, чтобы служить суду руководствомъ при разрѣшеніи возникшихъ между членами артели споровъ“. Такимъ образомъ, по новому закону, внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 130 ст. уст. гр. суд., судья не вправе руководствоваться мѣстными обычаями, но, конечно, это не лишаетъ стороны возможности доказывать установленными въ законѣ способами, что неполнота или неясность договора объясняется именно тѣмъ, что стороны въ данномъ отношеніи руководствовались такимъ то мѣстнымъ обычаемъ, и въ подобномъ случаѣ этотъ обычай долженъ быть положенъ въ основаніе для разрѣшенія возникшаго спора.

Обращаясь засимъ къ уставнымъ артелямъ, законъ указываетъ, что членами ихъ могутъ быть лица обоаго пола не моложе семнадцати лѣтъ; слѣдовательно, артели могутъ быть мужскія, женскія и смѣшанныя; по отношенію же къ несовершеннолѣтнимъ разрѣшеніе на вступленіе членами артели не устраняетъ дѣйствія общаго правила 220 ст. X т. 1 ч., по смыслу котораго вступленіе въ имущественныя сдѣлки требуетъ согласія попечителя несовершеннолѣтняго; поэтому безъ такого согласія несовершеннолѣтній не можетъ вступить въ артель, такъ какъ такое вступленіе сопряжено съ имущественной отвѣтственностью. — Единственное ограниченіе, устанавливаемое новымъ закономъ для несовершеннолѣтнихъ, заключается въ томъ, что они не вправе принимать участіе въ управленіи дѣлами артели и такимъ образомъ они отвѣчаютъ за дѣятельность артели, на направленіе которой не могутъ имѣть прямого вліянія. Здѣсь нельзя не усмотрѣть нѣкоторой непо-

слѣдовательности, ибо если допущено участіе несовершеннолѣтнихъ — очевидно въ виду того, что нерѣдко такіе члены, въ качествѣ лицъ грамотныхъ, оказываются для артели очень полезными, участвуя въ веденіи счетоводства отчетности и другихъ занятіяхъ, недоступныхъ для взрослыхъ, но менѣе интеллигентныхъ товарищей, — то въ виду этой самой интеллигентности было бы не безполезно допустить ихъ къ участію въ управленіи дѣлами артели. — Такъ какъ артель *управляется*, какъ гласитъ законъ, общимъ собраніемъ ея членовъ, слѣд., несовершеннолѣтніе не имѣютъ права принимать участіе въ общемъ собраніи наравнѣ съ прочими членами; слѣдуетъ еще замѣтить, что уставъ можетъ нѣсколько облегчить положеніе несовершеннолѣтнихъ, уменьшивъ размѣры ихъ отвѣтственности по обязательствамъ артели; это было бы вполне цѣлесообразно, въ виду отмѣченной выше невозможности для несовершеннолѣтнихъ принимать непосредственное участіе въ управленіи.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Г. Гессенъ.

Новый вексельный уставъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о возникновеніи вексельнаго обязательства стоитъ и вопросъ объ отвѣтственности предъ всѣми послѣдующими векселедержателями, такъ какъ главная функція векселя заключается въ его подвижности на основаніи индоссамента, коимъ достигается простота передачи векселя и гарантія передающимъ своевременнаго исполненія обязательства векселеобязаннымъ лицомъ, котораго передающій и обязанъ поэтому замѣнить въ случаѣ, если тотъ не выполняетъ лежащей на немъ обязанности. Эти свои функціи индоссаментъ можетъ съ успѣхомъ осуществлять въ томъ только случаѣ, если лицо, которому вексель такъ передается, можетъ считать себя совершенно самостоятельнымъ векселедержателемъ, котораго вовсе не касаются всѣ особенности личнаго положенія предшественника, какъ векселедержателя, и если, даже независимо отъ какихъ-либо дефектовъ векселя, индоссантъ во всякомъ случаѣ является предъ нимъ отвѣтственнымъ такъ же, какъ бы онъ выдалъ индоссатору самостоятельное вексельное обязательство. Обѣ эти цѣли достигаются новымъ уставомъ, который, согласно съ дѣйствующимъ правомъ, но въ болѣе удачной формѣ, постановляетъ, что векселедержателю принадлежатъ всѣ вытекающія изъ векселя права, „независимо отъ правъ по оному предшественника“, при чемъ отвѣтственное по векселю лицо можетъ защищаться „только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постано-

¹⁾ См. „Право“ №№ 27, 28 и 29.

влений сего устава или изъ непосредственныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю“. Совершенно согласно съ тѣмъ, что уставъ постановляетъ относительно обязанности векселедателя, выпустившаго изъ своихъ рукъ помимо своего желанія вексель, уставъ далѣе постановляетъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго права, что векселедержатель только въ томъ случаѣ не можетъ требовать удовлетворенія по векселю, когда вексель выбылъ изъ владѣнія его правопредшественника „помимо его воли и векселедержатель зналъ объ этомъ“ (ст. 24 и 33). По поводу этого постановленія необходимо замѣтить, что оно можетъ вызвать для практики весьма серьезныя затрудненія. Именно, не вполне ясно, можетъ ли векселеобязанное лицо защищаться указаніемъ на то, что векселедержатель, приобретаая вексель, зналъ о дефектѣ, который давалъ основаніе не платить его правопредшественнику. Текстъ статьи какъ будто говоритъ противъ этого права. Статья 33 говоритъ только о „непосредственныхъ отношеніяхъ.. къ векселедержателю“. Хотя однако и надо признать это выраженіе крайне неудачнымъ, но такъ какъ въ мотивахъ къ проекту нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній на желаніе отступить въ этомъ вопросѣ отъ постановленій нѣмецкаго вексельнаго устава, а съ другой стороны, и нѣтъ никакихъ основаній дѣлать различіе между недобросовѣстнымъ первымъ векселеприобрѣтателемъ и столь же недобросовѣстнымъ его преемникомъ, то надо полагать, что и по отношенію къ этому послѣднему возможны всѣ тѣ возраженія, которыя могли парализовать требованіе его предшественника. Такимъ образомъ, относительно этого постановленія мы можемъ только сослаться на то, что было нами выше сказано по поводу такого расширенія новымъ уставомъ ответственности векселенаписателя.

По вопросу объ индоссаментѣ, надо отмѣтить, какъ вполне рациональное новшество, категорическое постановленіе, что передача векселя нѣсколькимъ приобретателямъ допускается лишь нераздѣльно, а не въ частяхъ вексельной суммы (ст. 17). Всякая раздѣльность правъ приобретателей можетъ сопровождаться извѣстными затрудненіями при толкованіи содержанія вексельнаго текста, что должно быть старательно избѣгаемо. Далѣе, правильнымъ представляется постановленіе устава, что возвращеніе векселя въ руки лица, уже участвующаго въ векселѣ (за исключеніемъ, однако, векселедателя), не погашаетъ векселя (ст. 17), который можетъ быть вновь далѣе передаваемъ.

Форма передаточной надписи въ общихъ чертахъ согласна съ дѣйствующимъ правомъ. Уставъ не требуетъ, однако, означенія въ передаточной надписи ни валюты, ни мѣста, ни времени передачи (ст. 19).

Какъ мы уже указали, преимущество новаго устава заключается, между прочимъ, въ

томъ, что онъ съ большею точностью выясняетъ вопросъ о срокахъ платежей по векселямъ, вычисленіе которыхъ представляетъ порой извѣстныя затрудненія вслѣдствіе существованія различныхъ способовъ для обозначенія сроковъ (отъ составленія векселя во столько то времени, по предъявленію, по предъявленію во столько то времени, на ярмаркѣ по предъявленію, обозначеніе срока началомъ, середной, концомъ мѣсяца... ср. ст. ст. 5, 6, 37, 39, 41—43). Согласно съ дѣйствующимъ правомъ, до наступленія срока векселя держатель его не имѣетъ права требовать платежа, равно какъ и не обязанъ принимать таковой (ст. 36); по наступленіи срока должно быть заявлено требованіе платежа, при чемъ, хотя векселедатель обязанъ принять и частичный платежъ (ст. 47), но это не избавляетъ его отъ обязанности протестовать вексель въ неплатежъ „для сохраненія права обратныхъ требованій“, какъ поясняетъ ст. 49.

Обращаясь къ этимъ статьямъ новаго устава, трактующимъ объ учиненіи протеста, о значеніи его упущенія, мы встрѣчаемся съ тѣми частями новаго устава, въ которыхъ особенно замѣтно проявилось новшество.

Вопросъ о значеніи протеста возбуждалъ въ нашей судебной практикѣ коренное разногласіе между двумя высшими судебными инстанціями: кассационнымъ департаментомъ и бывш. 4-мъ, нынѣ судебнымъ, департаментомъ и 2-мъ общимъ собраніемъ. Статьи 94 и 95 нынѣ дѣйствующаго вексельнаго устава, говоряція о потерѣ векселемъ, въ случаѣ упущенія протеста „силы вексельнаго права“, послѣдовательно толковались бывш. 4-мъ, нынѣ судебнымъ департаментомъ, равно какъ и 2-мъ общимъ собраніемъ въ томъ смыслѣ, что неопротестованный вексель теряетъ силу векселя даже и по отношенію къ векселедатель.

Этотъ взглядъ защищало министерство финансовъ, отстаивая необходимость закрѣпить его съ ясностью въ новомъ уставѣ, такъ какъ взглядъ этотъ успѣлъ оказать глубокое влияние на весь строй нашего вексельнаго оборота и замѣна его другимъ прямо противоположнымъ можетъ оказать на этотъ оборотъ крайне вредное влияние. Вексель есть актъ строго формальный, упущеніе исполненія какого-либо изъ требованій вексельнаго права влечетъ за собой не дѣйствительность документа, какъ векселя. Протестъ тоже одна изъ существенныхъ принадлежностей векселя, а потому упущеніе его совершенія уничтожаетъ дальнѣйшее существованіе векселя какъ таковаго. По такому документу уже никто не можетъ искать или отвѣчать „по всей строгости вексельнаго права“, не исключая и самого векселедателя, по отношенію къ которому нѣтъ основаній допускать исключеніе, такъ какъ, принимая на себя отвѣтственность по всей строгости вексельнаго права, онъ имѣетъ въ виду

соблюдение векселедержателемъ необходимыхъ для сохранения сего права формальностей. Полезное влияние этого принципа на вексельный оборотъ сказывается, по мнѣнію министерства финансовъ, въ томъ, что если бы вексель и безъ протеста сохранялъ значеніе вексельнаго права противъ векселедержателя, то векселей, на которыхъ нѣтъ подписателей или подписатели не являются кредитоспособными, не стали бы протестовать во избѣжаніе лишнихъ расходовъ. Между тѣмъ учиненіе протестовъ, помимо своей ближайшей цѣли сохранить за векселемъ силу вексельнаго права, имѣетъ еще и большое общественное значеніе: чрезъ протестъ неисправность должника оглашается во всеобщее свѣдѣніе и неисправный должникъ лишается кредита, что, въ свою очередь, способствуетъ охраненію твердости и порядка вексельнаго оборота.

Съ этими соображеніями не могло согласиться министерство юстиціи, отстаивавшее ту точку зрѣнія, которую проводилъ кассационный департаментъ по отношенію къ дѣйствующему праву.

Именно, кассационный департаментъ истолковалъ слова „теряетъ силу вексельнаго права“ въ томъ смыслѣ, что неопротестованный вексель, лишаясь вексельныхъ преимуществъ, которые обезпечиваютъ платежъ по оному не одной подписью векселедателя, но и подписью подписателей, вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаетъ быть по отношенію къ векселедателю векселемъ.

Взглядъ этотъ проводился далѣе въ томъ смыслѣ, что векселедержатель для осуществленія своихъ правъ противъ векселедателя вовсе не нуждается въ протестѣ, превращеніе векселя въ простую долговую росписку и подчиненіе дѣйствію общегражданскихъ законовъ поставило бы векселедержателя въ крайне тяжелое положеніе, въ виду допустимости возраженій о расчетахъ съ прежнимъ векселедержателемъ, въ виду возможности оспариванія документа помощью свидѣтельскихъ показаній. Исходя изъ того, что протестъ есть не болѣе какъ удостовѣреніе о томъ, что платежа отъ прямого должника въ срокъ не было, естественно было прийти къ заключенію, что онъ нуженъ только для обратнаго хода векселя, для требованій отъ подписателей, такъ какъ они не могутъ отвѣчать, не зная, дѣйствительно ли было предъявлено требованіе платежа по векселю и оно осталось безъ удовлетворенія. Прямой должникъ вовсе не нуждается въ такомъ протестѣ, а потому протестъ и не слѣдуетъ считать необходимою составною частью векселя.

Эти именно взгляды нашли выраженіе въ новомъ законѣ; слѣдовательно признано было, что теорія превращенія неопротестованнаго векселя въ долговое обязательство, подлежащее дѣйствію общихъ гражданскихъ зако-

новъ, вызываетъ существенныя затрудненія въ практикѣ. Одно указаніе на то, что вексель является обязательствомъ обще-гражданскимъ недостаточно, надо было бы дать болѣе точныя указанія относительно характера этого обязательства. Векселедатель, независимо отъ протеста, является отвѣтственнымъ по векселю въ размѣрѣ того кредита, которымъ онъ воспользовался, совершенно независимо отъ того, былъ ли учиненъ протестъ, который имѣетъ своею цѣлью удостовѣреніе для остальныхъ обязанныхъ по векселю лицъ не произведеннаго главнымъ векселеобязаннымъ платежа. Выдавая вексель въ видахъ подкрѣпленія его значенія, векселедатель отказывается отъ права предъявлять затѣмъ возраженія противъ своего вексельнаго документа въ случаѣ перехода его въ третьи руки; векселедатель подвергается строгости и быстротѣ взысканія по векселю и эти же условія являются для него обязательными во все время существованія векселя, независимо отъ того, былъ ли онъ опротестованъ. Поэтому упущеніе протеста не можетъ разрушать существа векселя, какъ строго формальнаго документа.

Согласно съ этимъ взглядомъ, новый уставъ постановляетъ (ст. 55), что „чрезъ упущеніе протеста подписатели освобождаются отъ отвѣтственности по векселю, но векселедатель остается отвѣтственнымъ по векселю и векселедатель вправе требовать съ него неуплаченную сумму съ шестью процентами со дня предъявленія иска“.

Такое принципиальное рѣшеніе вопроса о значеніи протеста вмѣстѣ съ тѣмъ предрѣшало и другой вопросъ, послужившій предметомъ разногласія министерствъ юстиціи и финансовъ при выработкѣ окончательной редакціи проекта 1899 г.: можетъ ли быть передаваемъ далѣе вексель послѣ совершенія протеста или послѣ того, какъ пропущенъ срокъ для учиненія такового. Новый уставъ разрѣшилъ его въ положительномъ смыслѣ, такъ что каждый пріобрѣтатель просроченнаго векселя становится векселедержателемъ со всѣми противъ векселедателя вексельными правами, съ той, однако, особенностью, что послѣсрочные подписатели не подлежатъ уже обратной отвѣтственности въ силу того простаго основанія, что по вексельному праву подписатели гарантируютъ срочный платежъ, а это невозможно тогда, когда вексель уже просроченъ въ моментъ совершенія на немъ передаточной надписи. Поэтому ст. 56 постановляетъ, что въ случаѣ „если такая передача состоялась по учиненіи протеста или по истеченіи установленнаго для протеста времени, то подписатели, учинившіе такую передачу, не подлежатъ обратной отвѣтственности“.

Въ связи съ превращеніемъ векселя при упущеніи протеста въ обще-гражданское обязательство стоитъ въ дѣйствующемъ правѣ

двойной давностный срок—двухгодичный и общий десятилетний. Въ новомъ же уставѣ за устраненіемъ теоріи превращенія векселя въ простое обязательство оказалась излишней и двойная давность, и она замѣнена однимъ срокомъ для предъявленія иска къ векселедержателю, именно, пятилѣтнимъ со дня наступленія срока платежа, а къ надписателямъ и поручителямъ въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежъ, (ст. 73).

Существенныя измѣненія введены новымъ уставомъ и въ отдѣлъ о порядкѣ совершенія протеста. Статьи, нормирующія протестъ векселей въ дѣйствующемъ уставѣ, относятся къ наименѣе удачнымъ, такъ какъ содержатъ въ себѣ только отрывочныя указанія, разбросанныя къ тому же въ разныхъ его частяхъ.

Для совершенія протеста вексель долженъ быть предъявленъ нотаріусу или замѣняющему его по закону лицу (ст. 67) въ день, указанный для платежа. Въ тотъ же день нотаріусъ предъявляетъ вексель лично векселедателя или векселедателямъ или назначеннымъ ими плательщикамъ. Если по векселю не поступаетъ затѣмъ до трехъ часовъ слѣдующаго дня платежа, нотаріусъ въ тотъ же день протестуетъ вексель учиненіемъ о семъ записи въ реестръ и отмѣткой на вексель. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ считается совершеннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи особаго о томъ акта (ст. 68). Такое раздробленіе обуславливается тѣмъ соображеніемъ, что нерѣдко нотаріусы при одновременномъ предъявленіи множества векселей къ протесту не успѣваютъ въ опредѣленные закономъ сроки совершать акты протеста, а между тѣмъ, промедленіе можетъ лишить векселедержателя права на предъявленіе обратныхъ требованій. Несомнѣнно, что этотъ коррективъ, принятый по образцу англійскаго вексельнаго устава, нѣсколько облегчаетъ задачу нотаріуса, но онъ все же не устраняетъ другого зла, связаннаго съ стеченіемъ въ конторахъ нотаріусовъ огромнаго числа векселей и дѣлающаго, надо это признать, фактически невыполнимымъ требованіе устава о личномъ предъявленіи нотаріусомъ векселей векселеобязаннымъ. Проф. Цитовичъ указываетъ („Къ вопросу о вексельномъ уставѣ“), что въ конторѣ биржевого нотаріуса въ Москвѣ въ теченіе года поступаетъ 11—12 тысячъ векселей для протеста, доходя въ нѣкоторые дни до 500 штукъ. Въ виду этого проектъ устава 1894 г. предлагалъ, чтобы самая передача векселя нотаріусу съ заявленіемъ о томъ, чтобы онъ произвелъ протестъ, признавалась протестомъ такового. Въ сущности, это предложеніе только узаконяло бы то, что фактически у насъ всегда происходитъ, но въ томъ то и вопросъ, слѣдуетъ ли эту практику узаконять. Первоначально проектъ пытался допустить письменное извѣщеніе должника. За-

конодатель не рѣшился вступить на этотъ путь новшества; но развѣ теперь дѣло въ существѣ не обстоитъ такимъ, именно, образомъ? Сенаторъ Барковскій указывалъ, что нынѣ, когда протестъ совершается разными нотаріусами по свободному выбору векселедержателя, должникъ, не зная, къ какому изъ нихъ будетъ представленъ вексель для протеста, не можетъ безъ особаго вызова его даннымъ нотаріусомъ явиться въ его контору для учиненія платежа по векселю. Но если бы процедура протеста была сосредоточена въ одномъ учрежденіи, напр., въ окружномъ судѣ или у одного изъ мѣстныхъ судей, куда должны бы были стекаться всѣ векселя для протеста, то сюда же былъ бы обязанъ являться на слѣдующій день по истеченіи срока должникъ для учиненія платежа по векселю, который ему при этомъ возвращался бы, а въ случаѣ неучиненія въ срокъ платежа, вексель протестуется и такимъ образомъ вызовъ должника письменнымъ требованіемъ могъ бы быть замѣненъ вызовомъ въ силу закона. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ векселя наступаетъ послѣ его предъявленія, было бы необходимо сохранить личное предъявленіе.

Несомнѣнно, что такой способъ протеста представлялъ бы свои очень значительныя преимущества. Едва ли даже было бы необходимо совершенно устранить посылку повѣстки о предъявленіи векселя, такъ какъ для суда это не представляло бы особыхъ затрудненій: добавочный расходъ на судебныхъ послыльныхъ и приставовъ съ избыткомъ покрывался бы поступленіемъ дохода отъ протестовъ. Но предложеніе это явилось, повидимому, нѣкоторой неожиданностью, къ которой не были подготовлены. Можетъ быть именно потому оно было отвергнуто безъ достаточно основательнаго его обсужденія подъ предлогомъ пересмотра нотаріальнаго положенія, хотя трудно надѣяться, на то, что при этомъ пересмотрѣ будетъ поднятъ вновь вопросъ о вексельномъ протестѣ, который не находится въ такой тѣсной связи съ нотаріальнымъ положеніемъ.

Законъ точно указываетъ содержаніе акта протеста (ст. 69), въ общемъ схожаго съ содержаніемъ протестовъ по дѣйствующему праву. Рациональнымъ представляется отсутствіе требованія, чтобы актъ протеста заключалъ въ себѣ списокъ векселя „отъ слова до слова“, ибо это вызываетъ порой большія затрудненія.

Серьезнымъ новшествомъ устава, которое необходимо привѣтствовать, какъ значительное улучшеніе, является постановленіе, въ силу котораго для сохраненія права обратнаго требованія по векселю не требуется протеста и противъ надписателей; право это устанавливается удостовѣреніемъ путемъ протеста факта неполученія въ срокъ платежа отъ главнаго должника или назначеннаго имъ плательщика, къ одному изъ коихъ только и должно быть обращено

требованіе о платежѣ по векселю для учиненія протеста въ случаѣ отказа отъ платежа. Въмѣстѣ съ тѣмъ уставъ возлагаетъ на нотариуса обязанность одновременно съ совершеніемъ протеста въ неплатежѣ послать письменное о томъ извѣщеніе тѣмъ изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, адреса которыхъ означены въ векселѣ, или извѣстны нотариусу, или же указаны ему лицомъ, потребовавшимъ совершенія протеста.

А. Каминка.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Ошибка въ мнѣ обвиняемаго.

(Отъ нашего корреспондента).

25 мая 1899 г. въ Петербургѣ одинъ изъ пассажировъ вагона конки произвелъ шумъ и обругалъ городского, вслѣдствіе чего онъ былъ препровожденъ въ полицейскій участокъ въ сопровожденіи дворника Степанова, гдѣ онъ назвалъ себя надворнымъ советникомъ Николаемъ Петровичемъ Виноградовымъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ составленъ протоколъ по обвиненію его по 31 и 38 ст. ст. уст. о нак. Протоколъ былъ препровожденъ мировому судѣ 25-го участка, который слушалъ это дѣло 20 іюля 1901 г. Явившійся по вызову Виноградовъ заявилъ, что онъ привлеченъ по ошибкѣ. Вызванные въ качествѣ свидѣтелей лица, присутствовавшія при нарушеніи порядка, удостовѣрили, что шумъ былъ произведенъ именно вызваннымъ къ суду Виноградовымъ, за исключеніемъ только Степанова, который объяснилъ, что Виноградовъ не то лицо, которое онъ велъ въ участокъ. Мировой судья призналъ Виноградова виновнымъ и приговорилъ его къ аресту на 5 дней. Между тѣмъ къ Виноградову явился поручикъ гвардіи въ отставкѣ Миллеръ и заявилъ, что безпорядокъ произвелъ онъ, назвавшись ложно фамиліей Виноградова. Въ этомъ же смыслѣ поступило отъ Миллера заявленіе въ сѣздъ мировыхъ судей, куда засимъ принесъ апелляціонную жалобу и Виноградовъ. Мировой сѣздъ въ засѣданіи 27 августа постановилъ дѣло о Виноградовѣ отложить впродъ до разрѣшенія дѣла о Миллерѣ и для этой цѣли препроводилъ мировому судѣ заявленіе Миллера. Мир. судья вызвалъ Миллера безъ вызова свидѣтелей. Миллеръ въ засѣданіе не явился, и мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, призналъ Миллера оправданнымъ. Вслѣдъ за этимъ въ сѣздѣ вновь назначено было къ слушанію дѣло о Виноградовѣ. Виноградовъ заявилъ сѣзду, что Миллеръ находится въ Москвѣ, и просилъ послать ему вновь туда повѣстку, но сѣздъ оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій, предоставивъ Виноградову представить Миллера въ засѣданіе сѣзда. Въ слѣдующемъ засѣданіи В. заявилъ, что онъ самъ не можетъ представить въ засѣданіе Миллера, который тѣмъ временно переехалъ на жительство въ Тулу, и настаивалъ на вызовѣ его повѣсткой, но сѣздъ вновь оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій.—Засимъ, изъ показаній допрошенныхъ сѣздомъ по просьбѣ Виноградова свидѣтелей, прис. пов. Марголина и дворянина Леонтьева, выяснилось, что въ 1899 г. у него, Марголина, были поручикъ гвардіи Миллеръ и разсказалъ ему, что онъ произвелъ безпорядокъ и шумъ, а протоколъ

былъ составленъ, по ошибкѣ, о другомъ лицѣ, которое и привлечено къ отвѣтственности, и спрашивалъ совѣта, какъ выйти изъ этого положенія. Леонтьевъ же показалъ, что въ тотъ день, въ который, по указанію протокола, былъ совершенъ безпорядокъ, Виноградовъ не отлучался изъ его квартиры, а въ 11 часовъ они уже спали. Мировой сѣздъ утвердилъ приговоръ мир. судьи.

По касс. жалобѣ Виноградова Прав. Сенатъ нашелъ, что постановленіемъ 6 іюля 1901 г. миров. сѣздъ, возлагая на Виноградова обязанность представить въ засѣданіе сѣзда для допроса свидѣтеля Миллера, тѣмъ самымъ признавъ нужнымъ имѣть въ виду для разрѣшенія дѣла показаніе сего свидѣтеля; что когда въ слѣдующемъ засѣданіи сѣзда Виноградовъ заявилъ, что Миллера представить не можетъ, т. к. онъ живетъ въ г. Тулѣ, то сѣзду надлежало или вызвать Миллера повѣсткой, или распорядиться допросомъ его въ мѣстѣ жительства; что не сдѣлавъ сего, сѣздъ нарушилъ 159 ст. у. у. с. Поэтому Прав. Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ сѣзда отменить, предписать ему постановить новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Дѣйствія Правительства.

О предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшить губернскимъ земствамъ въ подлежащихъ случаяхъ временныя позаимствованія изъ средствъ мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства. По выслушаніи записки министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 31-го мая 1902 г. за № 10990 (по земск. отдѣлу), о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать губернскимъ земствамъ временныя позаимствованія изъ средствъ мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства, комитетъ министровъ полагалъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, разрѣшать въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ, министромъ, заслуживающими особаго уваженія, губернскимъ земствамъ заемъ изъ свободной наличности губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства, съ тѣмъ: а) чтобы дѣйствіе такой мѣры было ограничено губерніями, гдѣ размѣръ упомянутыхъ капиталовъ, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, будетъ признанъ достаточнымъ для сей цѣли, и гдѣ не предвидится надобности въ употребленіи этихъ капиталовъ по прямому ихъ назначенію, и б) чтобы опредѣленіе размѣра выдаваемыхъ въ ссуду земствамъ суммъ и срока ихъ возврата зависѣли отъ соглашенія министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ финансовъ; установленіе же прочихъ условій займа—отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Государь Императоръ, 28-го іюня 1902 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

О продленіи на три года срока дѣйствія положенія о государственной охранѣ и объявленіи некоторыхъ мѣстностей Имперіи въ состояніи усиленной охраны. По выслушаніи двухъ записокъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая и 1 іюня 1902 г. за №№ 2496 и 2625 (по деп. полиц.), о продленіи на три года срока дѣйствія положенія о государственной охранѣ и объявленіи некоторыхъ мѣстностей Имперіи въ состояніи усиленной охраны и объ объявленіи прилегающихъ къ гор. Нижнему-Новгороду четырехъ уѣздовъ Нижегородской губерніи въ положеніи усиленной охраны, комитетъ министровъ полагалъ:

1) Высочайше утвержденное, 14-го августа 1881 го-

да, положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія утвердить, въ видѣ временной мѣры, впредь на три года.

2) Срокъ дѣйствія введенной, согласно Высочайше утвержденному, 29-го іюня 1901 года, положенію комитета министровъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ Имперіи, усиленной охраны продолжить съ 4-го сентября 1902 года еще на одинъ годъ.

3) На тотъ же срокъ объявить въ положеніи усиленной охраны криворогскіе рудники и гданцевскій рудоплавильный заводъ Херсонской губерніи, а также станицу Гниловскую и желѣзодобывательный заводъ Пастухова, области Войска Донскаго, и гор. Ватумъ.

4) Объявить въ положеніи усиленной охраны на время ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1-го іюля по 10-го сентября, прилегающіе къ нему уѣзды: Нижегородскій, Балахнинскій, Семеновскій и Горбатовскій.

и 5) Въ мѣстностяхъ Имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, сохранить дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Государь Императоръ, 22-го іюня 1902 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (22-го іюня 1902 года, № 10).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ министромъ финансовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне, неправильно толкуя, подъ влияніемъ распространяемыхъ между ними слуховъ, утвержденное 3-го декабря 1900 г. статсъ-секретаремъ Вите, по соглашенію съ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ егермейстеромъ Снягининымъ и министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, росписаніе предѣльнаго количества земель, которое можетъ быть приобрѣтено при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка, ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею путемъ покупки ея при содѣйствіи названнаго банка у мѣстныхъ замлевладельцевъ, независимо отъ согласія сихъ послѣднихъ, причемъ высказываютъ убѣжденіе, что крестьяне имѣютъ преимущественное право покупки земель у помѣщиковъ и даже право требовать принудительной продажи имъ этихъ земель.

Означенное выше росписаніе имѣетъ цѣлью установить высшій размѣръ помощи крестьянъ со стороны Крестьянскаго поземельнаго банка при покупкѣ земли, разумѣя при этомъ исключительно покупки, основанныя на добровольномъ соглашеніи между продавцами и покупателями земли. Поэтому усвоенное въ упомянутыхъ ходатайствахъ пониманіе этого росписанія является плодомъ очевиднаго недоразумѣнія и явнаго заблужденія.

Такое заблужденіе, распространяемое нерѣдко лицами, которыя сами же изготовляютъ крестьянамъ неосновательныя прошенія за плату отъ 1½ до 3-хъ рублей съ экземпляра, не только причиняетъ ущербъ самимъ крестьянамъ, вовлекая ихъ въ напрасныя расходы, но колеблетъ въ глазахъ народа невыблещенное правъ земельной собственности, столь опредѣленно подтвержденныхъ съ высоты Престола въ священные дни коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и въ Возвѣчившаго Императора Александра III.

Признавая настоятельно необходимымъ теперь же принять мѣры къ предотвращенію подобныхъ нарушеній спокойнаго теченія сельской жизни, я нахожу въ этомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразнымъ возможно широкое распространеніе среди крестьянъ истиннаго значенія приведеннаго выше росписанія и вообще правильныхъ понятій объ основныхъ условіяхъ, при коихъ Крестьянскій банкъ

приходитъ на помощь покупателямъ земли. Поэтому прошу ваше превосходительство преподать соотвѣстныя указанія подвѣдомственныхъ вамъ мѣстнымъ по крестьянскихъ дѣламъ учрежденіямъ, предложивъ имъ разъяснять крестьянамъ при всякомъ удобномъ случаѣ, на сходахъ и при личныхъ съ ними сношеніяхъ:

1) что крестьянскій поземельный банкъ оказываетъ крестьянамъ содѣйствіе къ приобрѣтенію въ собственность земель лишь при условіи добровольнаго согласія владѣльцевъ на продажу имъ сихъ земель и что при отсутствіи желанія землевладельца продать свою землю крестьянамъ ходатайство послѣднихъ объ оказаніи крестьянскимъ банкомъ содѣйствія къ приобрѣтенію земли не можетъ имѣть никакого значенія;

2) что росписаніе, утвержденное 3-го декабря 1900 года министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, опредѣляетъ наибольшее количество земли, которое можетъ быть приобрѣтено крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, не иначе, какъ по взаимному соглашенію крестьянъ съ владѣльцами земли,

и 3) что приемъ и разсмотрѣніе заявленій и выдача банкомъ ссудъ на покупку земель составляютъ предметъ вѣдомства отдѣленія банка, куда, въ случаѣ согласія владѣльцевъ на продажу земли крестьянамъ, послѣднимъ и надлежитъ обращаться за всѣми необходимыми для осуществленія сдѣлокъ свѣдѣніями; всѣ же обращенія крестьянъ о содѣйствіи къ покупкѣ земли безъ предварительнаго согласія съ владѣльцемъ ея оставляются отдѣленіемъ банка безъ разсмотрѣнія.

Независимо отъ сего вашему превосходительству надлежитъ по каждому переданному вамъ изъ крестьянскаго банка или инымъ путемъ сдѣланному вамъ извѣстномъ ходатайству крестьянъ о продажѣ имъ земли помимо согласія ея владѣльца не только поручать мѣстному земскому начальнику сдѣлать немедленно должныя разъясненія крестьянамъ, но, въ видахъ обнаруженія виновныхъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ среди сельскаго населенія, принимать мѣры къ разслѣдованію дѣла черезъ посредство тѣхъ должностныхъ лицъ, на которыхъ, по обстоятельствамъ каждаго дѣла, вы признаете наиболѣе цѣлесообразнымъ возложить такое порученіе.

Придавая особую важность своевременному устраненію невѣрныхъ толкованій крестьянами своихъ отношеній къ сосѣдямъ-землевладельцамъ и землямъ, составляющимъ собственность послѣднихъ, прошу ваше превосходительство о каждомъ распоряженіи вашемъ въ семъ отношеніи немедленно доводить до моего свѣдѣнія.

Хроника.

20 мая Высочайше утверждены правила объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ.

Въ „Прав. В.“ (№ 159) опубликовано Высочайше утвержденное 10 іюня 1902 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ.

Вмѣстѣ съ проектомъ измѣненія взиманія крѣпостныхъ пошлинъ министерство финансовъ вноситъ

въ Государственный Совѣтъ представленіе и объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о **пошлинахъ съ получаемыхъ наслѣдствъ**. Въ интересахъ наслѣдниковъ проектируется допустить выдачу какъ имъ, такъ и душеприказчикамъ завѣщаній съ надписью объ утвержденіи немедленно послѣ состоявшагося опредѣленія о томъ суда безъ взиманія пошлины, которая можетъ быть взимаема при ввѣдѣ во владѣніе имуществомъ. Въ видахъ скорѣйшаго осуществленія правъ, переходящихъ по наслѣдству, предполагается, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, допускать исчисленіе, а затѣмъ и взысканіе, или же обезпеченіе пошлины съ наслѣдства по примѣрному расчету. Если вполнѣдствіи окажется, что пошлина была исчислена не въ надлежащемъ количествѣ, то недоплаченная сумма будетъ подлежать довысканію, а излишне исчисленная или поступившая въ казну—сложенію со счетовъ или возврату. Наконецъ проектъ, чтобы исключить всякую возможность произвола при опредѣленіи взысканій за нарушеніе закона о пошлинахъ, съ возможною точностью опредѣляетъ конкретные признаки, подводящіе данное нарушеніе подъ то или другое взысканіе. Съ этой точки зрѣнія проектъ сводитъ нарушенія къ тремъ категоріямъ: 1) несвоевременная подача заявленія о наслѣдствѣ; 2) совершенная неподача заявленія и 3) невѣрное показаніе въ поданномъ заявленіи состава или дѣйности имущества, а равно иныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на размѣръ причитающейся пошлины. Просрочка въ подачѣ заявленія или же совершенное незаявленіе о наслѣдствѣ—это тѣя нарушенія, которыя могутъ имѣть мѣсто и безъ всякаго намѣренія плательщика уклониться отъ уплаты пошлины, просто по незнанію закона, а потому для этихъ нарушеній проектъ оставляетъ дѣйствующее взысканіе, а именно—1%ю пеню съ недоплаченной пошлины. Въ невѣрномъ же указаніи въ заявленіи проектъ видитъ злоупотребленіе, а потому и взысканіе за него опредѣляетъ строгое, а именно: кромѣ пошлины,—штрафъ въ размѣрѣ пошлины, которая могла бы быть довыскана, вслѣдствіе неправомерностей, допущенныхъ въ заявленіи.

(Спб. В.).

Прав. Сенатъ вновь разъяснилъ, что до утвержденія губернскимъ присутствіемъ приговоровъ сельскихъ обществъ о **предоставленіи въ распоряженіе правительства порочныхъ крестьянъ**, сельскія общества не лишены права измѣнять свое рѣшеніе и составлять о семъ приговоры.

По разъясненію перваго общ. собранія, въ Туркестанскомъ краѣ **туземцами** именуется евреи, поселившіеся тамъ съ незапамятныхъ временъ, т. е. дозанятія края русскими войсками.

Начальникомъ Орловской губ. разосланъ земскимъ начальникамъ слѣдующій циркуляръ.

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ гг. **земскихъ начальниковъ** вѣрноп моему управленію губерніи нерѣдко отлучаются не только за предѣлы своихъ уѣздовъ, но даже въ другія губерніи, не доводя объ этомъ до моего свѣдѣнія и не испрашивая установленныхъ для сего отпусковъ. Принимая

во вниманіе: 1) что по закону никто изъ состоящихъ на службѣ не можетъ отлучиться отъ мѣсть и должностей безъ вѣдома и дозволенія начальства подъ опасеніемъ взысканія, опредѣленнаго въ соответствующихъ статьяхъ улож. о наказ.; 2) что согласно 21 ст. пол. о земск. нач. и циркулярамъ министерства внутреннихъ дѣлъ № 35 1891 г. и № 10 1895 г., земскимъ начальникамъ отпуски разрѣшаются губернаторомъ по представленіямъ предсѣдателей съѣздовъ, причѣмъ земскіе начальники даже при разрѣшаемыхъ имъ кратковременныхъ отлучкахъ за предѣлы своего уѣзда или губерніи обязаны сообщать объ этомъ для свѣдѣнія губернатору; 3) что самовольное оставленіе земскими начальниками участковъ безъ разрѣшенія имъ отпусковъ и, слѣдовательно, безъ установленнаго 55 ст. полож. замѣстительства ихъ очередными земскими начальниками представляется особенно нежелаемымъ, — я, въ виду вышеизложеннаго, считаю долгомъ просить гг. предсѣдателей съѣздовъ вѣрноп моему управленію губерніи предложить гг. земскимъ начальникамъ принять къ точному и неуклонному исполненію вышеуказанныя требованія закона“.

(Орл. Вѣстн.).

Управляющій Нижегород. губернію сообщилъ уѣзднымъ земскимъ управамъ циркулярно, что въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ з. собраніяхъ Нижегород. губ. возникъ вопросъ о предоставленіи мѣстнымъ **земскимъ начальникамъ** права бесплатнаго развѣзда на з. лошадяхъ, причѣмъ з. собраніями вопросъ этотъ рѣшенъ даже въ положительномъ смыслѣ; обстоятельство это давало основаніе нѣкоторымъ у. з. управамъ обязывать содержателей з. станцій по контрактамъ и условіямъ предоставлять з. начальникамъ право бесплатнаго пользованія лошадьми съ означенныхъ станцій. Между тѣмъ, Прав. Сенатъ указомъ отъ 30 сент. 1899 г. за № 10104 по аналогичному дѣлу разъяснилъ, что з. начальники, по правиламъ Высоч. утв. 14 іюня 1889 г. мнѣнія Госуд. Совѣта о преобразованіи суд. мир. и крест. учреждений въ Имперіи, получаютъ развѣздныя деньги по штатамъ, и посему, какъ то неоднократно признавалъ Прав. Сенатъ, имъ не можетъ быть предоставлено со стороны з. учреждений какихъ-либо дополнительныхъ на названный предметъ вспоможеній, хотя бы и въ видѣ права бесплатнаго пользованія лошадьми на земскихъ станціяхъ.

Сообщая о такомъ разъясненіи Прав. Сената къ надлежащему руководству, г. управляющій губ. предложилъ у. з. управамъ безотлагательно пересмотрѣть и исправить заключенные съ содержателями земскихъ станцій контракты и условія въ той части ихъ, которая противорѣчитъ вышеприведенному разъясненію Прав. Сената по данному вопросу. („Нижег. Лист.“).

„Нов. Обзор.“ сообщаютъ изъ Владикавказа, что персидско-подданный Ягубовъ просилъ персидскаго вице-консула Даутъ-хана взыскать съ нѣкоего Хасана 26 р., которые онъ просителю долженъ болѣе 12 лѣтъ. Когда приведенный кавасомъ въ **вице-консульство** Хасанъ заявилъ, что онъ ничего не долженъ Ягубову и что для разбора такихъ дѣлъ въ г. Владикавказѣ есть мировой судья, если Ягубовъ не

желает присягою у мурлы подтвердить правильность своей претензии, то вице-консуль Даугъ-ханъ заарестовалъ Хасана въ сараѣ своей квартиры, гдѣ продержалъ его семь часовъ.

Хасанъ подалъ прокурору жалобу, и вице-консуль преданъ суду. Дѣло слушалось 4 июля.

Окружный судъ приговорилъ вице-консула Даугъ-хана къ семидневному домашнему аресту и къ возмѣщенію Хасану убытковъ въ суммѣ 1 рубля.

8 июля въ кавказскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію хорунжаго 3-го кубанскаго пластунскаго батальона В. К. Л. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ § VIII приказа по военному вѣдомству 1901 г., № 102, и 32 ст. XII кн. св. в. п. 1869 г., издан. 3, т. е. **во вступленіи въ бракъ безъ надлежащаго разрѣшенія начальства.** Кавказскій в.-окружный судъ, признавъ хорунжаго В. Л. виновнымъ, приговорилъ его къ аресту при военной глупвахтѣ на 1 мѣсяць безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ.

(„Нов. Об.“).

Варшавскимъ окружнымъ судомъ преданъ былъ церковному покаянію нѣкто Ст. за покушеніе на самоубійство въ январѣ этого года.

2-го іюля с. г. открыла свои занятія консультація повѣренныхъ при Томскомъ окр. судѣ. Ближайшей цѣлью своей консультація намѣчаетъ оказаніе общедоступной юридической помощи населенію путемъ словесныхъ совѣтовъ, составленія дѣловыхъ бумагъ и письменныхъ заключеній. Плата за совѣтъ отъ 25 коп. до 3 р., а за составленіе бумагъ и письменныхъ заключеній до 25 руб. Вѣдныя, по усмотрѣнію консултанта, освобождаются отъ всякой платы.

Библиографія.

Журналъ министерства юстиціи №№ 4—6 за 1902 г.

„Зачетъ послѣдственаго ареста въ наказаніе“ И. Г. Щеголовитова. Послѣ краткаго обзора постановленій западноевропейскихъ законодательствъ по этому вопросу, авторъ переходитъ къ Своду Законовъ и къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя внесены закономъ 10 ноября 1887 г. Выступая убѣжденнымъ сторонникомъ зачета и признавая дѣйствующее законодательство недостаточнымъ, г. Щеголовитовъ привѣтствуетъ тѣ улучшенія, которыя вносятся въ этой области проектомъ уголовного уложенія. Болѣе подробно разсматривается также вопросъ о зачетѣ въ наказаніе времени, проведеннаго обвиняемымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора (ст. 191¹ и 968 уст. уг. суд.). Указанія автора на неполноту и недостатки нашего закона приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что проектъ новой редакціи уст. угол. суд. (ст. 962) предполагаетъ ихъ расширить.

Въ майской книгѣ закончено печатаніе обширной статьи С. И. Живаго „задачи университетскаго преподаванія права въ Германіи“. Авторъ имѣетъ въ виду преимущественно учебно-практическія задачи юридическихъ факультетовъ: приготовленіе „будущаго юриста-практика“, и излагаетъ, какъ и въ какой мѣрѣ эта задача осуществлялась и осуществляется въ Германіи. Основная мысль автора

въ томъ, что университеты должны не только служить разсадниками „чистой“ науки, но и подготавливать дѣятелей для практической жизни. Этой задаче юридическіе факультеты могутъ достигнуть, сообщая своимъ слушателямъ основательное знаніе дѣйствующаго позитивнаго права и умѣніе примѣнять его. Въ первый періодъ своей исторіи нѣмецкіе университеты правильно понимали свои обязанности и исполняли ихъ болѣе или менѣе успѣшно. Подъ вліяніемъ гуманизма впервые появляется разобщенность между юридической наукой и практическими запросами жизни, и это положеніе вещей „становится типическимъ для всей послѣдующей исторіи германскихъ университетовъ“. Современное поколѣніе нѣмецкихъ профессоровъ-юристовъ снова вернулось на правильную дорогу. Конгрессъ въ Бйенахъ и его резолюціи относительно преподаванія В. Г. В. въ университетахъ¹⁾ показываютъ, что изученіе дѣйствующаго права снова займетъ подобающее ему мѣсто и что юрид. факультеты будутъ поставлять впредь не только ученыхъ, но и хорошо подготовленныхъ юристовъ-практиковъ.

Статья г. Живаго лишній разъ подтверждаетъ, что нѣмецкіе университеты достигли теперешняго своего, въ общемъ, весьма блестящаго положенія, именно путемъ самостоятельнаго, органическаго развитія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 4091.

Пользуется ли правомъ повсемѣстнаго жительства разведенная еврейка, мужъ которой пользуется этимъ правомъ?

Въ дѣломъ рядъ рѣшеній (ук. 29—1 88 по д. Зигельбоймъ, 19 августа 99 г., по д. Шоръ и др.), Прав. Сенатъ постоянно разъясняетъ, что прекращеніе брака посредствомъ расторженія и развода не создаетъ основанія для воспрещенія разведенной женѣ именоваться по званію ея мужа и пользоваться правами его состоянія или званія. Такимъ образомъ, предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

Подписчику № 387.

Можетъ-ли быть признана льгота 3-го разряда по семейному положенію для непосредственно слѣдующаго за братомъ лица, поступившаго на службу вольноопредѣляющимся и добровольно остающимся на службѣ сверхъ срока?

Въ рѣшеніи 1892 г. № 1244 и др. Прав. Сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, на томъ основаніи, что въ 48 ст. уст. в. пов. имѣются въ виду, какъ это и категорически выражено, лишь поступившіе на дѣйствительную службу по призыву.

Подписчику № 118.

Вправа ли судебный приставъ по требованію взыскателя описать какъ движимое имущество траву на корню, подлежащую скошенію чрезъ двѣ недѣли и представить хранителю скошенію это сѣно за счетъ должника?

Безусловность требованія п. 3 с. 973 уст. гр. суд., настойчиво подтверждаемая практикой Прав. Сената, не даетъ никакихъ основаній допустить изысканіе въ описанномъ въ вопросѣ случаѣ, а потому предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

¹⁾ Объ этомъ конгрессѣ, а также о послѣдующихъ событіяхъ въ жизни нѣмецкихъ юридическихъ факультетовъ см. статью того же автора въ „Правѣ“ 1902, № 19, 20 и 21: академическая свобода и новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юрид. факультетахъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченнхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алашкина, Серафима Петрова, вдова с. с.	С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 232.	Московская дв. о.
Александровъ, Ив. Вас., куп. сынъ.	С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 233.	Московский с. с.
Альтманъ, Жозефина, франц. гр. Бобровъ, Степанъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 634. С. о. 22 іюля № 58. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 223.	Московский к. с. Верхнеуральскій сир. судъ.
Буруновъ, Николай Яковлевъ, кр. Васькинъ, Ив. Прокофьевъ, кр. Горбачевъ, Максимъ Ив., ум. куп. Гулькинъ, Ворухъ Перцовъ, мѣщ. Гурвичъ, Ханмъ Абрамовъ, купецъ, Данцигеръ, Герсонъ Юдковъ, купецъ. Дидешкелиани, Мососугъ Констант., ум. князь.	С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 620. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 621. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 631. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 622. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 619. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 636. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 623.	Екатериносл. о. с. Орловскій о. с. Харьковск. о. с. Камен.-Под. о. с. Екатериносл. о. с. Варшавскій к. с. Слб. о. с.
Дулимовъ, Алекс. Александровъ, казакъ.	С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 229.	Первая Донская окр. опека.
Егоровъ, Власть Сергѣевъ, купецъ. Екимовъ, Александръ Алексѣевъ, купецъ. Киселевъ, Мих. Степановъ, казакъ.	С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 633. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 632. С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 230.	Московский к. с. Слб. к. с. Первая Донская окр. опека.
Коганъ, Юсель Мошковъ, мѣщ. Комелевъ, Владим. Михаѣл., пот. поч. гр. Костицынъ, Ив. Матвѣевъ, мѣщ. Масловъ, Вас. Вас., купецъ. Миръ-Джалиловъ, Миръ Абдулла, сартъ. Морозовъ, Даниилъ Даниловичъ, б. купецъ. Мухаметбаевъ, Хальмухамецъ Вадалъ, сартъ.	С. о. 25 іюля № 59. Несост. должн. Р. VI, ст. 645. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 624. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 617. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 628. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 626. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 627. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 625.	Красноярск. о. с. Слб. о. с. Сарапульскій о. с. Тамбовскій о. с. Ташкентскій о. с. Симферопол. о. с. Ташкентскій о. с.
Павловскій, Дмитрій Петровъ, мѣщ.	С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ имущ. по его расточит. и нетрезвой жизни. Р. VII, ст. 227.	Вологодскій с. с.
Пастуховъ, Викторъ Николаевъ, ум. пот. поч. гр.	С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 635.	Московский к. с.
Терентьевъ, Николай Степановъ, мѣщ. Томассенъ, Альфонсъ Юльевъ. Чепакъ, Вас. Мих., казакъ. Шведова, Елена Аврамова, мѣщ.	С. о. 25 іюля № 59. Опекан надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 231. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 630. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 618. С. о. 22 іюля № 58. Несост. должн. Р. VI, ст. 629.	Екатериносл. с. с. Харьковскій о. с. Екатериносл. о. с. Стародубскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Адуевскій, Николай Петровъ, мѣщ.	С. о. 25 іюля № 57. Окончено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1898 г. № 31. Р. VI, ст. 355), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 221.	Московский к. с.
Блументаль, Мозесъ Нохемьевъ, куп.	С. о. 25 іюля № 59. Окончено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г., № 89. Р. VI, ст. 919), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 220.	Рижскій о. с.
Вочаровъ, Николай Петровъ, л. поч. гр.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 1. Р. VII, ст. 1), за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 222.	Ростовскій н/Д гор. сир. судъ.
Крупина, Степанида Платонова, мѣщ.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1898 г. № 6. Р. VI, ст. 28), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 223.	Костромской о. с.
Мироновъ, Павелъ Григорьевъ, кр.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г., № 81. Р. VI, ст. 812), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 216.	Вятскій о. с.
Пѣтуховъ, Егоръ Александровъ, купецъ.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1898 г. № 107. Р. VI, ст. 1066), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 217.	Вятскій о. с.
Фрауенбургское общ. потребителей.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1897 г. № 6. Р. VI, ст. 48, за состоявшейся мировой сдѣлкой. Р. VIII, ст. 219).	Либавскій о. с.
Шиншочкинъ, Александръ Ив., купецъ.	С. о. 25 іюля № 59. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1899 г. № 41. Р. VI, ст. 405), признаніемъ ея злостною. Р. VIII, ст. 218.	Казанскій о. с.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 23 Іюля по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Частныя: о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Рыкачева; Гаврилова; Дапенко; Дельфинскаго; Давыденко; Бочковой; Збомирскаго; Вольскаго; Нагина; Ртищева; Корсакъ; Андреянова; Полякъ; Баланова; Самсонова; Шестакова; Воробьева; Маковецкаго; Соболева; Никифорова; Коренева; Кана; Уса; Клиновскаго; Жбелевыхъ; Поликовой-Неудачиной; Бѣлицкой; Корниловичъ; Фельдштейнъ; Филиповичей; Яковлевыхъ; Станкевичъ; Уваровыхъ; Базарова; Станкевичъ; Шевцовой; Озерова; Балкъ-Преображенской; Худака; Лисцера; Ваньковича; Сатинныхъ; Жаворонкова; Грейца; Делемберга; Кулака; Вильгопольскаго; Веліумсонъ; Котомина; Дитяева; Морозова; Лаптева; Азгуда; Зиминской; Невязскаго; Огородова; Брылкина; Трифонова; Смирновой; Вагановыхъ; Русѣва.

Уголовныя: Азарова; Лисицина; Волхонскаго.

На 23 Іюля по 2 экспед. Судебн. Д-та.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Мелконова-Езекова; Куликовой; Рубашевскаго; Кудряцева; Яременко; Ковалевскаго; Ъдокныхъ; Титтъ; Ванюшкина; Глазовой; Соколова; Млодѣиовскихъ; Летучаго; Теньковцевыхъ; Вощакиной; Найденова; Василевскаго; Драгутинъ; Ногаевыхъ; Кудряцева; Мусинъ-Пушкиной; объ освидѣтельствванні умств. способностей: Шпилькова; Виноградовыхъ; Палищукъ; Рого; Орлова; Вроблевскаго; Вроблевской; Дюбенко; Вроблевской; Владимірова; Новосильцева; Станкевича; Пузырева; Полито; Михаловскаго; фонъ-Розенталя; Осиповича; Станкевича; Пакгейзера; Шапилова; Махвиловой.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ашурковой, Татьяной Алекс. кр.	Никкевичу, Иосифу Сильвестрову, лич. соч. гр.	С. о. 25 іюля № 59. У СПБ. нотар. Анисимова. 24 мая 1899 г. № 1063. Р. IV, ст. 183.	Спб. о. с.
Димитриади, Дмитріемъ Анастасіевымъ, ренскимъ жит.	Кенигшацу, прис. пов.	С. о. 22 іюля № 58. У Кишиневскаго нотар. Кобіева. № 5309. Р. IV, ст. 174.	Кишиневскій о. с.
Каракашевымъ, Еремѣемъ Христоф., сельск. жит.	Хутову, Нуху, сельск. жит.	С. о. 22 іюля № 58. У Армавирскаго нотар. Гольдберга 12 апрѣля 1900 г. № 753. Р. IV, ст. 176.	Екатеринов. о. с.
Лукьяновой, Прасковѣй Дмитріевой, мѣщ.	Вишневскому, Алекс. Яковлеву, прис. пов.	С. о. 22 іюля № 58. У С.-Петербургскаго нотар. Чилаева. 23 іюня 1901 г. Р. IV, ст. 178.	Спб. о. с.
Пашкевичемъ, Степ. Степан., докт. мед.	Пашкевичу, Осипу Степанову.	С. о. 22 іюля № 58. У Пятигорскаго нотар. Чилаева. 23 іюня 1901 г. Р. IV, ст. 179.	Владикавказ. о. с.
Тамбахеръ, Ираною Ив. Теръ-Давидовымъ, Мих. Петровымъ, горн. инж.	Рабиновичу, Эммануилу Яковлеву, мѣщ.	С. о. 22 іюля № 58. Р. IV, ст. 175.	Екатериносл. о. с.
Тлапесовой, Квакуалой, дв. ур. Маргонія.	Антелава, Мих. Бакурову, двор.	С. о. 25 іюля № 59. У Зугдидскаго нотар. Джикія. 31 авг. 1901 г. № 853 и 854. Р. IV, ст. 182.	Мировой с. Зугдидскаго отдѣла.
Хазановымъ, Арономъ Мордуховымъ, купцомъ.	Тизенгаузену, Алекс. Орестову, барону.	С. о. 22 іюля № 58. У С.-Петербургскаго нотар. Бутковскаго 17 мая 1902 г. № 2140. Р. IV, ст. 177.	Спб. о. с.
Шевелевой, Анастасіей Григорьевой, двор.	Попову, Сергѣю Николаеву, пом. пр. пов.	С. о. 25 іюля № 59. У Таганогскаго нотар. Орема въ іюлѣ 1901 г. Р. VI, ст. 181.	Таганрогскій о. с.
Эйбергомъ, Маркомъ Соломоновымъ.	Любарскому, Науму Львову.	С. о. 22 іюля № 58. У Одесскаго нотар. Навроцкаго въ іюлѣ 1898 г. № 1888. Р. IV, ст. 180.	Одесскій о. с.
Яцыниной, Елизаветой Вас., женой полков.	Майеру, Петру Юліанову, архитектору.	С. о. 25 іюля № 59. У С.-Петербургскаго нотар. Бутковскаго 20 февраля 1892 г. № 852. Р. IV, ст. 184.	Спб. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Типографія Спб. вѣд. общ. „Слово“, М. Итальянская № 21.

Н. И. Лазаревскій.